

Санкт-Петербургский государственный университет

ДЕМИН Георгий Андреевич

Выпускная квалификационная работа

**Политическая речь в лингвопереводческом аспекте (на материале речей
президента Д. Трампа)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5769. «Иностранные языки в сфере
международных отношений»

Научный руководитель:

старший преподаватель,

Кафедра иностранных языков в сфере международных отношений

Кутузов Алексей Александрович

Рецензент:

Преподаватель,

Кафедра иностранных языков,

Санкт-Петербургский горный университет

Спиридонова Валентина Александровна

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

Введение	4
Глава 1: Лингвистические аспекты перевода политической речи	
1. Дискурс.....	7
2. Политический дискурс.....	9
3. Эквивалентность в переводе.....	11
3.1. Лексическая безэквивалентность.....	28
4. Ненормативная лексика в политике и особенности её перевода.....	31
5. Неология: неологизмы и окказионализмы.....	34
Выводы.....	38
Глава 2: Сравнительный анализ высказываний президента Дональда Трампа	
1. Анализ текстов выступлений президента Дональда Трампа и их официальных переводов	
1.1. Анализ текста инаугурационной речи президента Дональда Трампа....	41
1.2. Анализ текста первого обращения президента Трампа к Конгрессу США.....	45
1.3. Анализ текста выступления президента США Дональда Трампа на 72-й сессии Генеральной Ассамблей ООН.....	50
1.4. Анализ текста выступления президента США Дональда Трампа на 73-й сессии Генеральной Ассамблей ООН.....	54
2. Анализ выступлений президента Дональда Трампа в СМИ	
2.1. Анализ заявления Дональда Трампа касательно увольнения директора ФБР.....	60
2.2. Изучение первых президентских дебатов между Дональдом Трампом и Джозефом Байденом.....	61

2.3. Анализ заключительного выступления Дональда Трампа в качестве президента США.....	67
3. Анализ публикаций президента Дональда Трампа в социальной сети Twitter.....	69
Выводы.....	73
Заключение.....	76
Список источников.....	79
Список электронных ресурсов.....	83

Введение

Представляется маловероятным то, что можно недооценить силу высказывания. Знаменитое выражение классика – «глаголом жечь сердца людей» – на протяжении нескольких столетий остаётся актуальным.

Неудивительно то, что сильные мира сего, как правило, очень ответственно подходят к подготовке своих заявлений. Однако политическое высказывание почти двести лет назад и политическое высказывание сегодня это совсем не одно и то же.

В современном мире, развитие технологий и их повсеместное внедрение во все сферы жизни оказало влияние также и на форму политической речи. Обращения к нации посредством официальных указов, специальных заявлений более не являются единственным источником изречения мыслей конкретного политика. Интервью в газетах и журналах, онлайн-изданиях, репортажи на телевидении, посты в социальных сетях стали площадками, способными передать послание, при этом не утратив его силы и значимости.

Данное явление касается, в частности, первых лиц государств, включая самого президента. Являясь лидером, и, тем самым, исполняя функцию главного представителя определённой нации и страны, человек, являющийся президентом, ответственен за то, чтобы точно и, в то же время, нелаконично донести своё сообщение. Более того, данная ответственность накладывается и на тех, чья задача адаптировать и преподнести это обращение другим странам и народам мира – переводчикам.

Людям, занимающимся устным и письменным переводом политических речей необходимо выполнить данную задачу, не исказив само высказывание, но при этом сгладить его тогда, когда это необходимо, во избежание разжигания противостояния любого толка, а также сохранив верность оригинальному высказыванию.

Вполне справедливо предположить, что такая задача не всегда даётся легко. Например, время от времени, в оригинальном тексте присутствуют лексические единицы, которые не имеют соответствующих эквивалентов в

языке, на который осуществляется перевод. Также, в пример можно привести иную сложность, состоящую в том, что в определённых случаях эквивалент не способен передать всю яркость и эмоциональность оригинала в полном объёме.

Актуальность представленной работы состоит в том, что результаты работы Дональда Трампа в качестве президента США будут оставаться насущными длительное время, в связи с этим важно изучить инструменты убеждения, которыми Трамп пользовался в своих заявлениях. Более того, Трамп намерен в будущем продолжить свою политическую карьеру. Такое намерение позволяет работе оставаться актуальной.

Также, статичное увеличение слов-реалии, неологизмов и окказионализмов в языке, в том числе благодаря Дональду Трампу, предоставляет основание полагать, что данная работа актуальна и с лингвистической точки зрения.

Объект исследования представленной работы – политические заявления президента Дональда Трампа.

Предмет исследования – конфликтные аспекты перевода политических высказываний президента Дональда Трампа, использование им специфичных слов, терминов и оборотов в своей речи.

Целью данной работы стоит задача осветить спектр лингвистических проблем, возникающих в процессе перевода политических речей, в частности – президентских.

Задачи, поставленные при написании представленной выпускной квалификационной работы включают:

Изучение таких понятий как политический дискурс, эквивалентность в переводе, неологизм и др.;

Анализ трудностей, возникающих в процессе перевода политических выступлений, на существующих цитатах президента;

Предоставление самостоятельных вариантов перевода, возможных к применению;

Освещение личностных особенностей речи президента Трампа и их влияние на восприятие подаваемой им информации.

Материалы исследования включают официальные тексты заявлений президента Трампа, размещённые на официальных порталах; видеоматериалы и статьи, размещённые в СМИ; посты президента Трампа, опубликованные на его странице в социальной сети Twitter.

Методология данной работы включает в себя поиск и отбор необходимой информации, изучение использованных материалов аудиовизуальным методом, а также сравнительный анализ, критический анализ и метод дескриптивного анализа.

Теоретическая значимость представленной работы состоит в сборе узконаправленной информации, позволяющей понять особенности и нюансы речи, изучаемого политического лидера.

Практическая значимость работы состоит в том, что в ней приведена информация, которая может поспособствовать в работе действующим переводчикам, занятым в политической сфере. Также, данная работа даёт возможность увидеть неординарные качества речи Трампа и составить образ его личности.

Глава 1: Лингвистические аспекты перевода политической речи

1. Дискурс

Прежде чем перейти к обсуждению конкретных проблем, кажется необходимым определить весь пласт современных политических заявлений. Речь о пойдёт о таком понятии как политический дискурс.

Важно отметить, что дискурс не является сугубо политическим понятием, а его всеобщее определение всё ещё не найдено [Акинина, 2019:11]. Язык, как инструмент осуществления общения представляет собой смесь дискурсов. Социальное пространство вкупе с конкретной сферой деятельности выступают в качестве пространства, в рамках которого и происходит общение. По этой причине, чаще всего дискурс анализируется как фрагментарное понятие, определяемое той или иной сферой [Шейгал, 2000:24].

Существует ряд подходов к пониманию дискурса, это справедливо так же и для тематических дискурсов. Согласно мнению Е. Шейгал, в контексте политической коммуникации выделяется шесть основополагающих подходов: системный, лингвистический, символический, функциональный, организационный и, так называемый, экологический [Шейгал, 2000:16].

Представляется необходимым детально углубиться в суть функционального, системного и лингвистического подходов, так как суть данных подходов взаимосвязана.

Основу функционального подхода составляет важность коммуникации в политической системе, в частности необходимость масс-медиа. Обеспечивая поддержание стабильности, коммуникация адаптирует общество к устоям определённой политической системы.

В системном подходе коммуникация описывается как способ взаимодействия частей системы и соединяется с понятием социального контроля.

Лингвистический подход связан с системным тем, что так же строится вокруг социального контроля. С точки зрения данного подхода, язык

воспринимается как инструмент социального контроля, который также ограничивает доступ к политическим институтам и процессам, происходящим в политике. Согласно данному мнению, лица, относящиеся к политической элите, которые ответственны за принятие важных решений, при выполнении своих функций общаются на особом языке. По этой причине, власть имущие обращают внимание на их точку зрения, условия. Те члены социума, которые не обладают данными привилегиями, не имеют возможности поучаствовать в процессе принятия данных решений [Шейгал:2000,15].

Необходимо подчеркнуть, что существует несколько взглядов на дискурс с лингвистической точки зрения. Помимо упомянутых ранее формулировок, данное понятие может восприниматься как речь, носящая субъективный характер, придаваемый ей тем, кто её говорит; дискурс может принимать форму объёмного высказывания; выступать синонимичным понятием по отношению к беседе [Серио, 1999:337]. В дополнение, по мнению З. Харриса, дискурс можно определить как связную последовательность высказываний [Харрис:1952].

В дальнейшем, возникло мнение, рассматривающее дискурс в синтезе со стилиобразующими компонентами. Следовательно, можно заключить, что стилистические и тематические особенности, черты языка, способы аргументации также могут выступать составными частями дискурса [Фуко, Серио, Греймас, Деррида, Кристева, 2002:276].

Интересным представляется подход на стыке философии и лингвистики за авторством Ю. Хабермаса. Согласно ему, дискурс – это наилучшая коммуникация, задача которого в создании условий, необходимых для взаимопонимания конкретных индивидов. Более того, Хабермас полагает, что в дискурсе заложены моральные и социальные ориентиры. Как полагает автор, аргументы должны быть чёткими, логичными и последовательными для того, чтобы коммуникация соответствовала ожиданиям её участников. Также, необходимо не принимать во внимание социальную действительность, устои, мнения и воззрения. По мнению Хабермаса, дискурс может возникнуть в тот

момент, когда участники общения выражают свои мнения, спорят и не соглашаются друг с другом [Habermas, 1981:534].

Дискурс связан с речью, однако он также существует в форме текста, т.е. используется в двух видах коммуникации [Акунина, 2019:12].

2. Политический дискурс

В политической сфере дискурс нередко понимается, как коммуникационный процесс, происходящий между политиками, в результате которого происходит формирование мнений в общественной сфере и политической идеологии как таковой [Иванова, Web, 2010].

Существует другое мнение, исходя из которого, политический дискурс – это речь, обладающая социокультурными, психологическими, прагматическими и рядом других признаков, которая несёт в себе целенаправленное социальное воздействие [Арутюнова, 1990:137]. Текст, причисляемый к данному дискурсу, может содержать такие элементы как убеждение, рациональное аргументирование, угрозы и обещания, тем самым, всё так же выполняя функцию социального контроля, при этом будучи погруженным в жизнь, например, посредством определённого события.

Несмотря на то, что общепринятого определения политического дискурса на данный момент не существует, выделяется два подхода к его пониманию.

Согласно узкому подходу, политический дискурс является совокупностью жанров, заключенной в политической сфере жизни. К данной сфере принадлежат политические дебаты, партии программы, официальные заявления и др. Более того, это дискурс, озвучиваемый в определённой обстановке: правительственная сессия, съезд политической партии и т.д [Дейк, 1998:134]. Соответственно, можно заключить, что политическим дискурс становится в том случае, когда он существует в политической обстановке.

В работе Акуниной, в связи с узким подходом политический дискурс рассматривается как использование языка в публичной коммуникации [Акунина, 2019:22].

Рассматривая широкий подход к политическому дискурсу, существует мнение, которое разделяет его на «официальный и личностный» уровни: в основе официального лежат любые политические проявления в общественной сфере жизни определённого государства, а также СМИ, система образования и прочие социальные институты, контролирующие явления социальной жизни; личностный проявляется во время коммуникации личности с окружающим миром или людьми [Зеленский, 1996:368].

Существует мнение, что в политической лингвистике, дискурс способен соединить социологические, культурные, когнитивные и межличностные аспекты власти. Из данного заключения можно понять, что дискурс является частью жизни, учитывающей её культурную, социальную, ментальную и идеологическую стороны.

По мнению Е. Шейгал, существование любого политического строя невозможно без коммуникации [Шейгал, 2000:27]. Язык, как главный её источник, помогает политикам информировать, поручать, убеждать, заниматься законодательной деятельностью и т.д. Считается, что отличительной чертой политики является преобладающей в её характере дискурсивный оттенок, т.е. большое количество действий, совершаемых в рамках политики, представляют собой речевые действия.

Под языком политики понимается спектр знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса. В данный спектр входят политические термины, антропонимы, политические символы, знаки, которые изначально не относились к данной сфере, но ассимилировались, получив при этом своё специфическое содержание, вследствие продолжительного пребывания в ней.

Особенностью данного типа языка выступает его доступность восприятия и понимания со стороны членов языкового сообщества.

Существует мнение, что политическая сфера является единственной профессиональной сферой, так как объектом коммуникации в ней выступают массы. Средства массовой информации, в действительности, являются «основной средой ее существования» [Шейгал, 2000:30].

Также стоит отметить, что главной целью для языка политики выступает речевое воздействие, для достижения которого существует уникальная группа стилистических средств, присущих только данной сфере [Паршин, 1987:403].

3. Эквивалентность в переводе

В современном мире, охваченным глобализацией, политика стала многоязыковой и поликультурной. Такая универсальность данной сферы, следовательно и политического дискурса, влияет на межкультурную коммуникацию и, следовательно, на перевод. Политическая коммуникация зависит от перевода, так как именно за счёт устного и письменного переводов информация становится доступна для тех, кому она адресована, даже за пределами национально-языковых границ [Schaffner, 2007:135].

Задача человека, осуществляющего перевод, состоит в максимально возможной передаче смысла оригинального текста. При этом, в большинстве случаев существует значительное фактическое сходство содержания оригинала и перевода [Комиссаров, 1990:51].

Стоит отметить то, что объектом перевода является определённые речь или текст, которое впоследствии процесса перевода создаёт другие речь или текст на другом языке.

Для достижения переводческой эквивалентности (также известной как «адекватность перевода»), переводчику необходимо обладать набором навыков, способных помочь ему совершить множество разнообразных межъязыковых трансформаций (речь о так называемых «переводческих трансформациях»). Данное умение необходимо для того, чтобы перевод передавал всю заключенную в исходном тексте информацию с максимально возможной полнотой [Бархударов, 1975:190].

Эквивалентность возможно диверсифицировать на достижимую эквивалентность и переводческую эквивалентность. Достижимая эквивалентность – это общность содержания двух текстов на разных языках, учитывающая различия этих языков; переводческая эквивалентность же представляет собой результат работы переводчика в виде истинной близости смысла между оригинальным и переведёнными текстами, полученным в процессе перевода.

Полная синхронизация текстов оригинала и перевода чаще всего невозможна. Более того, степень сохранения содержания текста оригинала в процессе перевода варьируется и отличается в каждом отдельном случае. При сравнении и отождествлении каких-либо объектов, их равенство характеризуется в определённой степени, так как «равенства объектов во всех отношениях не бывает» [Латышев, Семенов, 2003:56].

Следовательно, переводческая эквивалентность базируется как на сохранении, так и на редуцировании разных смысловых элементов, присутствующих в оригинале.

Существует мнение, что традиционно эквивалентность рассматривается как основной элемент перевода, являющийся его основным элементом и условием одновременно [Комиссаров, 2002:117]. Часто перевод воспринимается как «полноценная замена исходного текста в функциональном, содержательном, стилистическом и прочих отношениях» [Евтеев, 2017:262].

Задачей любой речи или текста является функция коммуникации. Передача фактов, выражение эмоций, установление контактов, вызывание реакций и действий – все перечисленные действия выполняют коммуникативную функцию, и, таким образом, формируют характер передаваемого послания и его языковой стиль [Комиссаров, 1990:51].

В процессе поиска эквивалента, переводчик сталкивается с необходимостью соблюдения лингвистических и прагматических факторов, таких как различия языков и культур, фоновых знаний и познавательных

возможностей получателей исходного и переводного текстов, а также правил построения текстов в обоих задействованных языках [Евтеев, 2017:262-263].

Во многих отечественных трудах, посвящённых изучению перевода и, в частности, эквивалентности, часто цитируются работы Вилена Наумович Комиссарова, Льва Константиновича Латышева, Александра Давыдовича Швейцера. Далее, подходы данных лингвистов к пониманию эквивалентности будут рассмотрены, так как эти подходы являются самобытными и представляют системный взгляд на такое понятие как эквивалентность.

Согласно Комиссарову, существует несколько типов эквивалентности, которые различаются тем, какая часть содержания оригинала передаётся в переводе с целью обеспечения его эквивалентности [Комиссаров, 1990:51]. Всего автор выделяет пять уровней эквивалентности.

Латышев обозначает четыре типа эквивалентности, которые различаются количеством требований к переводчику, а также выделяет четвёртый тип, который, в своей сути, является расширением второго и третьего типов [Латышев, 1981:27].

Обращаясь к классификации эквивалентности по Комиссарову, задачей эквивалентности первого типа является сохранение лишь той части оригинала, которая составляет цель коммуникации. Данному типу и присвоено подобное название: уровень цели коммуникации.

При этом, целью коммуникации представляется наиболее общая часть содержания высказывания, свойственную высказыванию в целом, а также определяющую его роль в процессе коммуникации [Комиссаров, 1990:53].

Для данного типа эквивалентности свойственны следующие признаки:

- несопоставимость лексического состава и синтаксической организации;
- отсутствие возможности соединения лексического и структурного характеров оригинала и перевода посредством семантического перефразирования или синтаксической трансформации;

- отсутствие реальных, прямых логических связей между оригиналом и переводом, сообщающих о единстве смысла;
- наименьшая общность оригинального высказывания и его перевода в сравнении с остальными типами эквивалентности.

Исходя из приведённых выше признаков, представляется возможным заключить, что данный тип эквивалентности в переводе характеризуется лишь частичной схожестью содержания и лексики с оригиналом.

Первый вид эквивалентности, обозначенный Латышевым, также известен как концепция формального соответствия.

В рамках данной концепции отсутствует задача абсолютной идентичности текстов оригинала и перевода. Достаточной считается передача всех тех элементов, которые поддаются данной передаче, от конкретных слов до структуры всего текста. Элементы оригинала, воспроизведение которых невозможно даже частично, подвергаются трансформации или редуцированию [Латышев, 1981:6].

Второй тип эквивалентности Комиссарова – уровень описания ситуации – отличается от первого тем, что общность текстов оригинала и перевода служит как единой цели коммуникации, так и демонстрирует общую внеязыковую ситуацию.

В данном случае, ситуацией считается совокупность объектов и связей, которая описана в высказывании, т.е. связь текста с реальной или вымышленной информацией. Существование текста без предмета, связанного с конкретной информацией, невозможно [Комиссаров, 1990:54].

При этом, среди признаков данного типа эквивалентности всё также не значится полноценная передача элементов смысла, заключенных в оригинале. Сохранение ситуативности высказывания стоит в одном ряду с расхождениями между оригиналом и переводом в контексте структуры и семантики.

Любую ситуацию можно описать по-разному. Как следствие, необходима тождественность ситуаций, описываемых с разных сторон. Таким

образом, возникают синонимичные языковые элементы, которые, имея общность смысла, в то же время, могут полностью не совпадать как языковые единицы.

Одним из характерных принципов эквивалентности второго типа является обнаружение в оригинальном и переведённом текстах одной и той же ситуации, но описанной разными способами [Комиссаров, 1990:57].

Помимо идентичных с первым типом эквивалентности признаков, среди характерных признаков эквивалентности второго типа можно выделить:

- сохранение в переводе цели коммуникации, так как ранее было упомянуто, что существование логичного текста невозможно без своеобразного предмета обсуждения;
- сохранение в переводе связи с ситуацией, указанной в оригинале, посредством межъязыковой реальной или логической связей.

Представляется необходимым отметить то, что эквивалентность второго типа широко распространена среди переводчиков. Данное обстоятельство вызвано тем, что в любом языке «существуют предпочтительные способы описания определённых ситуаций, которые оказываются совершенно неприемлемыми для других языков» [Комиссаров, 1990:58].

В случае, когда ситуация описанная в оригинале ситуация должна быть передана в переводе одним строго определенным способом, выбор варианта перевода происходит независимо от способа описания данной ситуации в тексте оригинала. Таким образом, структура сообщения в переводе имеет предустановленный характер.

При этом, соответствующие сообщения в оригинале и переводе могут иметь идентичную структуру только в исключительных случаях, когда обязательные способы описания данной ситуации в обоих языках совпадают.

В большинстве же случаев обязательность или предпочтительность определенного способа описания ситуации в ПЯ связана с заменой способа ее описания в оригинале, с установлением в переводе эквивалентности второго типа.

Когда в переводе необходимо сохранить цели коммуникации, и при этом описанная ситуация не связана у получателей перевода с необходимыми ассоциациями, происходит отказ от воспроизведения в переводе ситуации, описанной в оригинале. Таким образом, происходит переход к использованию эквивалентности первого типа, а не второго [Комиссаров, 1990:59].

Важно отметить, что определенная ситуации способна вызвать у рецепторов, принадлежащих к одному языку какие-то дополнительные ассоциации.

За счёт данных ассоциаций, они приходят к строго определенным выводам и заключениям. Тем самым, в рамках культуры данного языка различные ситуации могут получать особое значение, отличающееся от значения, которое имеют эти ситуации для членов иных языковых сообществ [Комиссаров, 1990:60].

Получатель текста, принадлежащий к другому языковому сообществу, во многих случаях не может до конца извлечь информацию, содержащуюся в указании на ситуацию, которая должна быть ему хорошо знакома. Специфичные для каждого языкового сообщества особенности оказывают влияние на характер эквивалентности при передаче части оригинала, в которой содержится вроде бы знакомая ситуация [Комиссаров, 1990:61].

Концепция нормативно-содержательного соответствия является вторым типом эквивалентности, который описал Латышев. Данный тип ставит перед переводчиками два требования:

- воспроизвести все важные компоненты содержания оригинального текста;
- строгое соблюдение норм языка, на который осуществляется перевод [Латышев, 1981:7].

В своей сути, данная концепция является противоположностью первой концепции, так как она, в некотором смысле, имеет строгий характер. В настоящее время, данный подход широко распространен среди переводчиков текстов официального и информационного типов.

Обращаясь к третьему типу эквивалентности Комиссарова, можно выделить данные характерные черты:

- отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры;
- невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации;
- сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале;
- сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале.

В подобных ситуациях отношения между понятиями можно охарактеризовать такими понятиями как равнозначность, подчинение, противоречивость и переименование. Наличие подобных связей может служить дополнительным показателем большей смысловой общности с оригиналом у переводов этого типа, по сравнению с разобранными выше случаями.

Общность основных понятий означает сохранение структуры сообщения, когда для описания ситуации в оригинале и переводе выбираются одни и те же ее признаки. Если в предыдущих типах эквивалентности в переводе сохранялись причинные сведения для сообщения содержания исходного текста, то в данном типе также передается и «что сообщается в оригинале», т.е. какая сторона описываемой ситуации составляет объект коммуникации.

В связи с этим в переводах третьего типа наблюдается как полное совпадение структуры сообщения, так и использование в переводе синонимичной структуры, связанной с исходной структурой отношениями семантического перефразирования, как это имело место в разобранным выше примере [Комиссаров, 1990:62-63].

При переходе к изучению четвёртого типа эквивалентности, важно выделить фактор, отличающий данный тип от трёх предыдущих типов эквивалентности, а именно поиск эквивалентных соответствий для значений языковых единиц исходного языка.

Невзирая на неполноценное совпадение всех языковых средств исходного текста и перевода, в большом количестве ситуаций возможно передать значительную часть информации, которая заключена в языковых средствах оригинального высказывания [Комиссаров, 1990:70].

Вместе с компонентами содержания, сохраняющимися в третьем типе, в переводе воспроизводится и значительная часть значений синтаксических структур оригинала. За счёт структуры синтаксиса высказывания, существует возможность использования в данном высказывании определенных типов слов, последовательности, связей между отдельными словами.

Вдобавок, данная структура, в значительной степени, образует выступающую на первый план в акте коммуникации часть содержания. По этой причине, максимально возможное сохранение синтаксической организации оригинала при переводе способствует более полному воспроизведению содержания оригинала.

Выявлено существенное количество переводов, которым свойственен синтаксический порядок, параллельный оригиналу. В случае задействования аналогичных синтаксических структур при переводе, возникает невозможность различных трактовок синтаксических значений оригинального и переведённого высказываний.

Стоит отдельно упомянуть, что обеспечение подобного параллелизма при переводе текстов государственных или международных актов, где перевод часто получает правовой статус оригинала крайне важно, так как на основании совершения данного процесса можно утверждать, что оба текста являются аутентичными и имеют равнозначную силу [Комиссаров, 1990:70].

Связи между исходным языком и языком перевода при данном типе эквивалентности свойственны нижеприведённые признаки:

- значительным, хотя и неполным параллелизмом лексического состава - для большинства слов оригинала можно отыскать соответствующие слова в переводе с близким содержанием;
- использованием в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала;
- сохранением в переводе всех трех частей содержания оригинала, характеризующих предыдущий тип эквивалентности: цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания.

Довольно часто при стремлении к созданию в переводе структуры, синонимичной оригиналу, в данной структуре обязательным является изменение порядка слов. Важно отметить, что в данном случае поясняется о перестановке, не нарушающей причинно-следственную или субъектно-объектную связи.

Порядок слов в высказывании способен служить средством обеспечения смысловой связи между частями высказывания, а также между соседними высказываниями, указание эмоционального характера высказывания и выступать в роли оформителя определенной грамматической категории.

Несовпадение способов выражения любой из этих функций в исходном и переведённом текстах может приводить к несовпадению порядка слов в эквивалентных высказываниях с аналогичной синтаксической структурой [Комиссаров, 1990:74].

Русский язык выделяется свободой при выборе порядка слов, что «позволяет широко использовать изменения в последовательности отдельных частей высказывания в соответствии с его коммуникативным членением для передачи логического развития передаваемой мысли от известного к новому» [Комиссаров, 1990:75].

В то же время, в английском языке, порядок слов строго зафиксирован и инверсия практически недопустима. Редкие случаи возникновения инверсии – отклонения от прямого порядка расстановки членов предложения – происходят в ситуациях, когда необходимо придать высказыванию определённую эмоциональную характеристику.

Учитывая то, как часто инверсия применяется в русском языке, в некоторых случаях она не является действенным средством выражения эмоциональности.

По этой причине, в подобных ситуациях «обратный» порядок слов оригинала может не воспроизводиться в переводе, а для передачи эмоциональной характеристики могут использоваться иные средства, в том числе и лексико-фразеологические [Комиссаров, 1990:75].

В случае использования в переводе структур, аналогичных структурам оригинала, возможно изменением типа связи между членами предложения в пределах более крупного синтаксического целого. При этом наблюдается варьирование между простыми, сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями. Различие между типами предложений имеет определенную коммуникативную значимость.

По причине вероятного несовпадения смысловых и стилистических компонентов одинаковых типов предложений в разных языках, эквивалентности при переводе будут присущи изменения типа и числа самостоятельных предложений.

Также Комиссаров приводит в пример паттерн, присущий английским газетам и публицистическим материалам, суть которого в объединении в одном предложении разнородных, относительно независимых мыслей. Подобное объединение в одном высказывании мыслей, слабо связанных между собой логически, несвойственно русскому языку.

В подобных случаях, стремление к сохранению типа предложения при переводе приводит либо к утрате истинного смысла высказывания, либо к созданию громоздких фраз, неприемлемых для русского языка. В переводе

такому высказыванию часто соответствуют несколько самостоятельных предложений [Комиссаров, 1990:77].

Формулируя третий тип эквивалентности, Латышев отсылается к переводчикам Федорову и Рецкеру – авторам концепции полноценного (или же адекватного) перевода. На основании их исследований, Латышев выделил две характерные черты, присущих полноценному переводу:

- полноценная передача смысла текста;
- передача содержания текста посредством использования в переводе языковых средств, равноценных оригиналу [Латышев, 1981:7].

В четвертом типе эквивалентности по Комиссарову изменение числа и типа предложений в переводе может осуществляться и в сторону уменьшения числа самостоятельных предложений, т.е в порядке, обратном описанному ранее.

Иногда изменение типа связи между структурами предложения происходит в обоих направлениях и приводит к грамматическому и смысловому перераспределению элементов высказывания [Комиссаров, 1990:78].

Последняя концепция эквивалентности по Латышеву носит название динамической (функциональной) эквивалентности. Берущая своё начало в работах Найды и Швейцера, выделивших понятия динамической и функциональной эквивалентности соответственно, представленная концепция фокусируется на достижение совпадения реакций у реципиента исходного высказывания и носителя первого языка и реципиента переведённого высказывания, являющимся носителем второго языка [Латышев, 1981:10].

Некоторые отечественные переводчики склонны полагать, что данный вид эквивалентности обладает наибольшей перспективностью. Латышев выдвигает три условия для достижения эквивалентности между текстами оригинала и перевода:

- оба текста должны быть приблизительно равными в плане роли, которую они играют в языковой сфере исходного и переводящего

языков (тексты должны обладать максимально схожими коммуникативно-функциональными свойствами);

- в обоих текстах должна быть соблюдена наибольшая аналогичность друг другу в семантиконструкторном отношении, соблюдая при этом рамки первого условия;
- в случаях, когда необходимо прибегнуть к использованию каких-либо средств «компенсации», необходимо избежать возникновения семантико-структурных расхождений между текстами, не допустимых в переводе.

Как утверждает Латышев, именно концепция динамической эквивалентности является ключом к составлению современных положений об эквивалентности в переводе. По мнению лингвиста, именно данная концепция способствует пониманию ряда переводческих приёмов, которые обеспечивают эквивалентный перевод [Латышев, 1988:20].

Вдобавок к упомянутому ранее, в работе Латышева также подчёркивается проблема понимания такого понятия как «реакция». Реакции индивидов на конкретное высказывание не могут выступать критерием оценки качества перевода. Наиболее точными инструментами оценки выступают так называемые лингвоэтнические реакции – абстракционные представления, выдвигаемые переводчиком на основе знаний об определённой национальной психологии [Латышев, 1988: 20-21].

Данные рассуждения приводят Латышева к выводу о том, что эквивалентность текстов оригинала и перевода достигнута тогда, когда отсутствуют различия в лингвоэтнической реакции у обоих участников коммуникации.

В то же время, для переводчика не стоит задача создания равенства коммуникативных ситуаций между получателями ИЯ и ПЯ или приведения коммуникативных компетенции к общему знаменателю – достаточно «создания (относительно) равноценных лингвоэтнических предпосылок для восприятия сообщения и реакции на него» [Латышев, 1981:25].

Вдобавок, Латышев приводит понятия мелкомасштабной и крупномасштабной эквивалентности. Такое деление можно объяснить тем, что разные тексты могут быть эквиваленты (и неэквивалентны) на разных уровнях: на уровне конкретных лексических единиц или же на уровне обоих текстов в целом.

При этом отмечается, что главным стремлением, или же, конечным результатом, должна быть переводческая эквивалентность крупномасштабного вида [Латышев, 1981:129].

В пятом типе эквивалентности Комиссарова (уровень лексико-семантического соответствия), представляется возможным максимальное сходство между содержанием исходного и переведённого высказываний.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

- высокая степень параллелизма в структурной организации текста;
- максимальная соотнесенность лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала;
- сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала.

К четырем частям содержания оригинала, сохраняемым в предыдущем типе эквивалентности, добавляется максимально возможная общность отдельных компонентов значения, входящих в значения соотнесенных слов в оригинале и переводе [Комиссаров, 1990:79].

Комиссаров утверждает, что данная степень общности определяется возможностью воспроизведения в переводе отдельных компонентов значения слов оригинала, что, в свою очередь, зависит от того, как выражается тот или иной компонент в словах оригинального языка и языка перевода и как в каждом случае на выбор слова в переводе влияет необходимость передать другие части содержания оригинала [Комиссаров, 1990:79].

Важным компонентом содержания является семантика слов, входящих в высказывание. Слово в качестве основной единицы языка включает в своё значение комплексную информацию, отражающую различные признаки обозначаемых объектов, отношение к ним членов говорящего коллектива и семантические связи слова с другими единицами словарного состава языка.

Смысл слова содержит огромный пласт информации, в котором могут выделяться компоненты, качественно отличающиеся друг от друга. Любому такому компоненту можно найти эквивалент может быть в другом языке.

В то же время, довольно часто невозможно передать в переводе всю информацию, содержащуюся в слове, так как для сохранения в переводе некоторых частей смысла слова, как ни парадоксально, необходимо редуцировать других части смысла. По мнению Комиссарова, в такой ситуации эквивалентность перевода «обеспечивается воспроизведением коммуникативно наиболее важных элементов смысла, передача которых необходима и достаточна в условиях данного акта межъязыковой коммуникации» [Комиссаров, 1990:79].

Эквивалентность определённых слов в исходном и в переведённом выражениях предполагает возможность максимальной близости как предметно-логического, так и коннотативного значений соотнесенных слов, отражающих то, как говорящими воспринимается содержащаяся в слове информация. Эмоциональный, стилистический и образный компоненты играют главную роль в передаче подразумеваемого аспекта семантики слова оригинала [Комиссаров, 1990:82].

Значение одного определённого слова в эмоциональном контексте может быть положительным или отрицательным. Комиссаров утверждает, что в каждом языке существуют слова, предметно-логические значения которых совпадают, но при этом различаются «по наличию или характеру эмоционального компонента» в смысловом значении слова [Комиссаров, 1990:82].

Для достижения эквивалентности, в переводе крайне важно сохранить эмоциональный характер высказывания путем употребления слов с соответствующим оригинальным словам значением. Если данное требование не соблюдается, перевод рискует оказаться полностью неэквивалентным.

Комиссаров утверждает, что «эквивалентность пятого типа предполагает сохранение в переводе и стилистической характеристики оригинала» [Комиссаров, 1990:83]. Люди, сообщаемые при помощи конкретного языка, усваивают слово, вкупе с дополнительной информацией об уместности его использования в разговорной, книжной или поэтической речах.

Все языки разделяют общую нейтральную стилистическую окраску большого количества слов. Такой признак позволяет употреблять данные слова в самых различных типах речи. Уместность и неуместность использования конкретного слова также зависит от нейтральной стилистической характеристики, так как она несёт в себе смысловое значение, на основании которого участники коммуникации понимают его в том или ином значении.

Наибольшая степень эквивалентности достигается тогда, когда слово в переводе, соответствует оригинальному слову как и в контексте стилистической характеристики, так и по другим компонентам содержания. Как правило, подобное можно наблюдать в процессе перевода терминов, имеющих терминологические соответствия.

С другой стороны, согласно Комиссарову, в ряде случаев, «соответствующие друг другу по основному содержанию слова двух языков принадлежат к разным типам речи». В таком случае, в переводе редуцируется стилистический компонент значения слова [Комиссаров, 1990:84].

Использование подобных соответствий приводит к нарушению эквивалентности стилистической характеристики слов в оригинале и переводе. Впрочем, данное нарушение можно компенсировать. Стилистический

компонент значения слова окрашивает не только само слово, но и высказывание и соединяет его с определённым типом речи.

Необходимый уровень стилистической эквивалентности может быть обеспечен посредством распространения стилистического компонента значения слова на всё высказывание, а также за его пределы – например на соседнее высказывание. К подобным компенсациям переводчики прибегают в сфере художественной литературы, где сохранению стилистических особенностей оригинала отводится особое значение [Комиссаров, 1990:84].

Эквивалентность коннотативного значения соотнесенных слов в оригинале и переводе также обозначает эквивалентность ассоциативно-образного компонента данного значения. Смысл некоторых слов несёт дополнительную информацию, вызывающую определённые ассоциации у говорящих.

Наличие того или иного образа у объекта речи позволяет слову производить особое воздействие. Как утверждает Комиссаров, по этой причине слово «воспринимается с большей готовностью, привлекает внимание, вызывает эмоциональное отношение». В отдельных случаях сохранение образности оригинала может являться обязательным условием для достижения эквивалентного перевода [Комиссаров, 1990:86].

В пятом типе эквивалентности отдельную роль в отношениях между единицами оригинала и перевода играет значение слова, обусловленное его положением в языковой системе. Каждое слово «находится в сложных и многообразных семантических отношениях с другими словами данного языка», что отражается в его смысловом значении [Комиссаров, 1990:89].

Важно отметить, что сохранение внутриязыкового значения переводимых слов в большинстве случаев не влияет на существование эквивалентности. Подобная необходимость и обязательность возникает лишь в том случае, когда это значение «выступает в оригинале на первый план, когда к нему привлекается особое внимание и тем самым его компоненты

становятся коммуникативно важными, доминантными элементами содержания» [Комиссаров, 1990:89].

Гораздо меньший процент схожести между оригиналом и переводом достигается в тех случаях, когда соответствующему оригиналу слову не присуще разнообразие значений. В подобной ситуации, этот компонент либо не воспроизводится, либо же процесс его воспроизведения происходит за счёт придания ему смысла другого слова [Комиссаров, 1990:92].

Ряд зарубежных теоретиков и практиков, задействованных в сфере перевода, призывают отказаться от эквивалентности. Для подобного взгляда выделяется ряд причин:

Первая и наиболее общая причина заключается в том, что огромная классификация видов эквивалентности приводит к «терминологической неопределенности понятия эквивалентности», к значительной абстрактности сущности данного понятия;

Другим поводом выступает непостоянность, изменчивость понятия эквивалентности, вызванная возникновением новых научных дисциплин, смежных с переводоведением, аналогичные трансформации происходят и с самой эквивалентностью;

Ещё одна причина заключается в наличии смысловых, структурных и других различий между двумя языками, а также многообразии и самобытности подходов у различных переводчиков, создающих особую сложность, и, в некоторых случаях, полную невозможность существования полной эквивалентности, из-за чего многие считают эквивалентность не более чем вымыслом [Евтеев, 2017:263];

Наконец, последним доводом в пользу отказа от эквивалентности, является её ненужность для получателя перевода, что вызвано необъёмной информативностью современного мира: получателю вполне достаточно краткого, выборочного потока информации, не перегружающего его сознание [Евтеев, 2017:264].

В качестве альтернативы, вместо эквивалентности предлагается использовать адекватность перевода. Многие теоретики и практики перевода склонны считать два этих понятия тождественными друг другу.

Однако задача эквивалентности направлена на результат перевода, в то время как задача адекватности в обеспечении «протекания межъязыкового коммуникативного акта, с его детерминантами и фильтрами, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации». Если выражаться проще, то эквивалентность сообщает нам о степени соответствия перевода оригиналу, в то время как адекватность сообщает о его соответствии условиям определённой коммуникации [Швейцер, 1988:95].

Тем не менее, несмотря на приведенные выше недостатки, полноценный отказ от эквивалентности не представляется оправданным, так как отсутствие стремления к созданию наиболее возможной идентичности между текстами оригинала и перевода, приводит к закономерному уменьшению верности оригиналу.

Это приводит к тому, что переведённый текст уже не является текстом оригинала на другом языке, а скорее пересказом или кратким изложением.

Как утверждает Евтеев, эквивалентность и адекватность представляют собой не противоположные, а взаимодополняющие понятия, которые, позволяют переведённому высказыванию быть понятным для читателей, представляющих другую культуру, и при этом, не искажают информацию, заключенную в исходном тексте [Евтеев, 2016:382-383].

3.1. Лексическая безэквивалентность

Представляется важным упомянуть проблему лексической безэквивалентности. Под данным понятием понимают те слова и устойчивые словосочетания языка оригинала, которые не имеют соответствующих лексических единиц в языке перевода [Латышев, 2005:166].

Впрочем, существование таких единиц не означает полное отсутствие возможности их воспроизведения за счёт единиц другого языка. Согласно

Латышеву, существует шесть приёмов передачи безэквивалентных высказываний при переводе.

Транслитерация – первый приём передачи такой лексики. Использование данного метода оправдано только в том случае, когда эквивалент действительно отсутствует. Суть транслитерации в использовании графическо-фонетического обозначения, воспроизводимого в письменном переводе буквами переводящего языка, а в устном переводе произносимое согласно его фонетическими правилам, в качестве эквивалента безэквивалентной единицы исходного языка [Латышев, 2005:167].

Главным преимуществом данного приёма является его надёжность, так как по сути слово остаётся тем же – оно просто высказывается единицами другого языка. Что же касается его смысла, то раскрытие этого смысла возможно исключительно в рамках контекста.

Недостаток данного приёма проистекает из факта того, что смысл высказывания, в таком случае, можно понять лишь из контекста (притом не всегда до конца), либо же не понять его вовсе. При этом, в некоторых ситуациях, транслитерация «является едва ли не единственным возможным способом воспроизведения безэквивалентной лексической единицы в переводе» [Латышев, 2005:167-168].

Следующим приёмом, по мнению Латышева, является калькирование, основа которого в замене составных частей безэквивалентной единицы на буквальное соответствие в языке перевода. Степень схожести переведённой единицы подобного толка с оригинальной единицей отличается от случая к случаю [Латышев, 2005:168].

Третий метод, получивший название приближенного перевода, опирается на использование реалий языка перевода, которые одновременно обладают как чётким национальным оттенком, так и ряд схожих черт с реалиями исходного языка.

Из этого вытекает очевидное преимущество данного приёма – его понятность для носителей обоих рассматриваемых языков, отождествление с

хорошо знакомым понятием. Тем не менее, необходимо не забывать о наличии специфических различий, которые всё так же присутствуют, несмотря на, порой очень значительную, схожесть между понятиями [Латышев, 2005:170].

Ещё один подход – элиминация национально-культурной специфики. Данный приём связан с методикой приближённого перевода и заключается в том, что при его использовании реалия теряет свой особенный, социально-культурный характер [Латышев, 2005:170].

Описательный перевод, как утверждает Латышев, встречается чаще других приёмов перевода безэквивалентной лексики. Функция данного приёма состоит в «передаче значения безэквивалентной лексической единицы с помощью развернутого описания» [Латышев, 2005:170-171].

Плюсом этого подхода является обеспечение за счёт него полноценного раскрытия смысла конкретной безэквивалентной части выражения. С обратной стороны, ввиду развёрнутого характера данного подхода, тексты перевода, опирающиеся на данный приём, довольно часто являются чересчур крупными, что может оказать негативное влияние на качество перевода, особенно устного [Латышев, 2005:171].

Последним приёмом, обозначенным Латышевым, является перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы. В процессе его применения, смысл безэквивалентной единицы выходит за её рамки и распространяется на ряд других единиц текста перевода. При этом, сама единица в переводе исчезает.

Данный приём схож с приёмом описательного перевода, за тем лишь исключением, что при его использовании возникает большее количество переводческих потерь [Латышев, 2005:172].

Среди причин существования лексической безэквивалентности выделяют существование в языках таких понятий как слова-реалии, временно безэквивалентные термины, случайные безэквиваленты и структурные экзотизмы, которые ставят перед переводчиками задачи, связанные с

языковыми, культурными, социальными, научными и другими различиями [Латышев, 2005:177-180].

Бархударов определяет безэквивалентную лексику как «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [Бархударов, 1975:94].

Также, он разделяет данный тип лексических единиц на три вида:

1. Иноязычные имена собственные, названия населённых пунктов, организаций, и т.д.;
2. Слова-реалии, которые отражают уникальную социальную, культурную и политическую среду, в которой существуют люди, принадлежащие к определённой языковой группе;
3. Случайные лексические единицы, которым нет соответствий в виде устойчивых выражений или слов в другом языке [Бархударов, 1975:94-95].

Приёмы, предлагаемые Бархударовым для перевода безэквивалентной лексики, включают в себя знакомые по теории Латышева методы транслитерации и калькирования, метод описательного перевода, а также метод приближенного перевода [Бархударов, 1975:97-101].

Также, в своей работе он выделяет приём транскрипции и приём трансформационного перевода. Транскрипция позволяет передать звуковой состав слова исходного языка, в то время как трансформационный перевод помогает перестроить структуру предложения и/или изменять смысл оригинального слова [Бархударов, 1975: 97, 102].

4. Ненормативная лексика в политике и особенности её перевода

Развитие мышления человечества, увеличение количества взглядов, расширение возможностей самовыражения, возрастающий уровень свободы приводит к существованию различных типов речи. Трансформируется как сама речь, так и её культура.

Смещение этих разных в своём стилистическом оформлении типов происходит на всех уровнях взаимодействия, в том числе и в политической речи. Периодически происходят ситуации, когда даже высокие должностные лица в государственном аппарате позволяют себе использование лексических единиц низкого стиля речи, включая ругательства разного уровня. Подобные лексические единицы входят в широкий кластер, который принято называть ненормативной лексикой.

Ненормативной лексикой называют ту речь, которая может быть воспринята представителями определённых культур как невежливая, грубая, оскорбительная и неприличная. Согласно определению, данным американским писателем Альбертом Маркизом, ненормативная лексика может являть собой «унижение кого-то или чего-то», так же, как и рассматриваться в качестве проявление сильной эмоциональной реакции, направленной на конкретное существо или вещь [Маркиз, 1940:337].

Существует несколько причин, объясняющих использование подобной речи в политическом дискурсе.

Как утверждают в своём труде Кавацца и Гидетти, несмотря на наличие некой противоречивой реакции на ненормативную лексику в процессе исследований, она также помогает более точно выразить настроение, придать остроты к призывам, показать превосходство. Вдобавок, ругательства сами по себе «служат инструментами риторики, используемыми говорящим, с целью усиления дискурса и установления неформального, дружеского контакта с реципиентами его речи, что, в свою очередь способствует укреплению социальных связей».

Ещё одной простой, но немаловажной причиной, является то, как ругательные выражения могут усилить эффективность послания.

Благодаря своему эмоциональному воздействию, нецензурная брань «является одним из самых ярких способов передачи настроения говорящего, его чувств, переживаний и мыслей в различных ситуациях» [Козырева, 2012: 90].

Хотя использование подобной речи на таком уровне складывает неоднозначный образ человека, использующим ненормативную лексику, существует научное подтверждение её благоприятного воздействия на силу убеждения [Кавацца, Гидетти, 2014:2].

Переходя к вопросу перевода подобных высказываний, представляется нужным отметить то, что это большая задача. Основная причина кроется в том, что необходимо передать идею оригинального высказывания с исходным эмоциональным уровнем с одной стороны, и остаться в рамках морали и приличия культуры языка, на который совершается перевод с другой.

Правила, регулирующие допустимость использования ненормативной лексики, сильно расходятся в разных языковых культурах. При сравнении английского и русского языков, их языковых сред, наблюдается разный уровень дозволенности.

В среде английского языка, процесс проникновения ненормативной речи начался раньше, завершился быстрее и, возможно, укоренился глубже, чем в русском, распространившись на публичную сферу и СМИ (из которых, в том числе, и началось изначальное распространение).

В русском языке, так же как и в английском, ненормативная лексика безусловно является частью национально-культурного кода, но при этом «отношение к ненормативной и сниженной лексике более строгое и менее терпимое» [Козырева, 2012:88].

Разное отношение носителей этих языков в содержательном и эмоциональных контекстах приводит к тому, что бранные слова не могут быть переведены слово в слово [Козырева, 2012:88].

Таким образом, например, в языковой культуре английского языка использование грубых матерных слов, в определённых ситуациях, воспринимается как так называемый дружеский мат, использование которого «при соблюдении соответствующих условий места и времени не является нарушением языковой нормы» [Ларина, 2009:386].

Ввиду отсутствия подобной свободы в использовании данного типа речи в русском языке, переводчикам приходится использовать более нейтральные лексические единицы, прибегать к трансформациям или же полностью опускать подобные части текста. Подобные примеры можно найти в отношениях между другими языками, например, между японским и английским.

5. Неология: неологизмы и окказионализмы

Обращаясь к конкретному объекту изучения данной работы, представляется важным упомянуть, что президент определённой страны так или иначе является харизматической личностью. В контексте изучения Дональда Трампа, как источника политических высказываний, данный факт сложно отрицать.

Речь Трампа выделяется на фоне речей его предшественников на посту президента Соединённых Штатов. Ему присуще использование более неформального стиля, сленга. Также, особенно можно выделить использование Трампом неологизмов и окказионализмов. Таким образом, важно остановиться на этих двух понятиях.

Неологизмам, как и многим другим понятиям, присвоено несколько определений. Так, к примеру, в Большой Советской Энциклопедии, неологизмы определяют как «новые слова или выражения, свежесть и необычность которых явно ощущается носителями данного языка» [БСЭ, 1974: 472].

В целом, данный подход к пониманию неологизмов почти полностью правдив. Однако не всегда неологизмами называются именно новые слова, напротив, ими могут являться старые и даже устаревшие слова, которые обрели новое значение [Котелова, 2015: 188].

Развитие научно-технического прогресса также рассматривается как один из факторов, влияющих на возникновение неологизмов. Согласно Ахмановой, неологизм – это «слово или оборот, созданное (возникшее) для

обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия» [Ахманова, 1966]. В БСЭ и «Словаре терминов по информатике» определения неологизма приблизительно равны: неологизм понимается как слово с новым значением или новое слово как таковое, чьё возникновение в языке обусловлено развитием науки, техники и общественных отношений [БСЭ, 1954: 428]; [Словарь терминов по информатике на русском и английском языках, 1971: 51].

Тем не менее, подобный подход к пониманию неологизмов также подвергается критике. Так, Котелова полагает, что при данном подходе не учитываются внутриязыковые процессы, за счёт которых образуются неологизмы, не относящиеся к новым реалиям, а также внешним и внутренним заимствованиям [Котелова, 2015: 187].

Более того, существует точка зрения, по которой неологизмы являются результатом процесса преимущественно внутренних преобразований в языковой среде.

Некоторые авторы объединяют ранее упомянутые факторы, тем самым разъединяя понятия нового слова и неологизма.

Исходя из этого, Калинин выводит определение новых слов как слов, появившихся «с развитием техники, науки, культуры, сельского хозяйства, с развитием новых общественных отношений» и выступающих в качестве названий для всех новых вещей.

В то же время, неологизм, по их мнению, это «не просто новое, а очень новое, новенькое совсем недавно появившееся слово, новизна и свежесть которого ощущается говорящими» [Калинин, 1966: 116].

Согласно другому взгляду на неологизмы, таковыми считаются слова, не внесённые в словари. При этом, случайно или намеренно упущенные в словарях слова, а также экзотизмы, объединяемые по принципу своей оригинальности, также относятся к неологизмам [Котелова, 2015: 188].

Во многих отечественных работах, посвящённых неологизмам, авторы ссылаются на труды Надежды Захаровны Котеловой.

Она определила неологию как науку о периодически изменяемом языке, которая «имеет прямые выходы не только в разнообразные конкретные области лингвистики, но и в проблематику общей теории языка, предоставляя новый языковой материал и выдвигая актуальные при его описании вопросы для обсуждения проблем социальной обусловленности языка, природы и типов номинации, статики и динамики языка, соотношения языка и речи, системы и узуса, изучения проблемы производных языковых единиц, терминологии и терминотворчества, исследования языковых функций, понятия литературного языка» [Котелова, 1988:61].

Возникновение новых лексических единиц в современности часто связывают с широкой повсеместностью СМИ. Притом, многие из них существуют исключительно в рамках ситуации, породившей их. Такие единицы называют окказиональными словами или же окказионализмами.

Различие между неологизмами и окказионализмами состоит в том, что последние сохраняют новизну независимо от того, в какой момент они были созданы [Колышницына, Занько, 2008].

На основании определений, выдвинутых отечественными учёными, окказионализм понимают как «слово, образованное по непродуктивной модели, используемое в условиях конкретного контекста, относящееся к пассивному составу языка» [Матвеева, 2016:130].

В одной из своих работ, посвящённой неологизмам и окказионализмам, Владимир Владимирович Лопатин утверждает, что не стоит относиться к окказионализмам как к рудиментам или ошибкам языка.

Более того, он обозначает, что окказионализмы – это «слова настоящие, и даже более нужные в определенном контексте, более насыщенные, чем обычные, общеупотребительные слова». Вдобавок, Лопатин отмечает, что особенность подобных слов состоит в том, что «обслуживая определенный контекст, данный частный случай, данную речевую ситуацию, они не претендуют на то, чтобы закрепиться в языке, войти в общее употребление» [Лопатин, 1973:65].

Колышницына и Занько в качестве причин возникновения окказиональных слов выделяют:

- необходимость точно выразить мысль;
- стремление кратко выразить мысль;
- потребность подчеркнуть своё отношение к предмету речи;
- стремление обликом слова обратить внимание на его смысл;
- потребность избежать тавтологии;
- необходимость сохранения ритма и рифмы [Колышницына, Занько, 2008].

Елена Андреевна Земская дополняет данную причинную базу с творческой точки зрения. Она утверждает, что окказионализмы выражают творческую, индивидуальную и эстетическую сторону говорящего, независимо от его возраста и социального статуса, и, при этом, они ссылаются на общие правила языковой среды говорящих.

Таким образом, даже самый оригинальный окказионализм становится понятен другим представителям определённого языка, так как окказионализмы «показывают, на что способен язык при порождении новых слов, каковы его творческие потенции, глубинные силы» [Земская, 1982:180].

Вдобавок, представляется важным отметить эффект, который окказионализмы оказывают на реципиентов речи. Окказиональные слова позволяют психологически подстроиться под целевую аудиторию, укрепить связь между говорящим и слушающим. Ощущение общности речи ведёт к ощущению общности проблем, задач и методов их разрешения, тем самым, зарождавая доверие к источнику речи в сознании реципиентов [Матвеева, 2016:132].

Сильное воздействие окказионализмов происходит за счёт экспрессивности данных единиц.

Согласно работе Елены Владиславовны Бабенко, являясь основополагающей стилевой чертой окказиональных слов, экспрессивность в

них «достигается столкновением нового, необычного со стандартным». Обладая данным качеством, окказионализм обостряет отношения между элементами композиции всего текста, посредством чего, в отдельных случаях, вокруг него можно выстроить весь текст. Обостряя это взаимодействие, окказионализм становится «точкой напряжения формальных и смысловых связей» [Бабенко, 2003:12].

Выводы

Возможно предположить, что невзирая на расхожесть подходов и видений дискурса, существует общее понимание дискурса как инструмента, посредством которого устанавливается контакт и обеспечивается коммуникация. Тем самым, подчёркивается его неотъемлемость как составной части языка. Тематический характер также является общепризнанной характеристикой дискурса.

Как было отмечено ранее, любой дискурс определяется тематическим характером его содержания. По причине того, что политический дискурс охватывает всё те политические события, где участник диалога вовлечен в политическую беседу по вопросам в определённом государстве, изучение данного тематического содержания позволяет делать выводы как относительно самого дискурса, так и целей и задач материала, передаваемого политическими лидерами.

Основываясь на рассмотренных взглядах на понимание политического дискурса, представляется возможным заключить, что это комплексное, межжанровое понятие, которое представляет собой коммуникацию, пребывающую в сфере политики, стремящейся к установлению, поддержанию и распределению влияния конкретной власти.

Также, на основании изложенных в главе следствий, можно заключить, что переводческая эквивалентность представляет из себя системное, многоуровневое, сложное понятие. Различные выражения, требующие перевода, ставят перед переводчиками не всегда равные возможности к

выбору стратегии перевода, и, следовательно, эквивалентности: в некоторых случаях возможно выбирать из нескольких типов, в других же набор лексических единиц вынуждает использовать строго один подход.

Значительная роль также отводится жизненному опыту и знаниям переводчика вне сферы перевода, так как «разноязычных специалистов объединяет общий круг интересов, актуальных проблем, общий (пусть и разноязычный) понятийный аппарат» [Евтеев, Латышев, 2018:74].

Также, важно отметить, что существование стопроцентной эквивалентности в чаще всего невозможно, так как наличие различий между языками в большинстве случаев не позволит заявить о полной эквивалентности. Всегда существует вероятность неполноценной эмоциональной или лексико-морфологической передачи.

Представляется справедливым заключить, что перевод нецензурной лексики представляет из себя довольно затруднительный и сложный процесс, где от переводчика требуется поиск наиболее идеального баланса между сохранением эмоционального оттенка речи оригинала и соблюдением культурных норм языка перевода.

Тем не менее, ненормативная лексика является частью современного общения и знание особенностей её использования также поможет крепче ассимилироваться в сфере определённого иностранного сообщества и языка [Козырева, 2012:94].

Изучение неологизмов показало, что неологизмы воспринимаются представителями языковой среды как лексические единицы языка, которые ранее не встречались в языке. Тем не менее, многие исследователи языка спорят о том являются ли новые слова и неологизмы тождественными понятиями, а неологизмы как таковые – исключительно новыми единицами, либо же хорошо забытыми старыми.

В то же время, близкое к неологизму, понятие окказионализм представляет собой надёжное средство установления контакта между адресантом и адресатом какого-либо высказывания. Происходит это по

причине размытия психологических блокад в сознании объектов речи посредством образования и использования лексических единиц, вызывающих родные для конкретной целевой аудитории ассоциации. За счёт существования в рамках конкретной ситуации, окказионализм, в то же время, в отличие от неологизмов, обеспечивает себе постоянную свежесть и новизну.

Глава 2: Сравнительный анализ высказываний президента

Дональда Трампа

1. Анализ текстов выступлений президента Дональда Трампа и их официальных переводов

1.1. Анализ текста инаугурационной речи президента Дональда Трампа

Переходя к рассмотрению конкретных примеров, представляется логичным начать с самого первого заявления Дональда Трампа в качестве президента Соединённых Штатов Америки – его инаугурационной речи. От 20-го января 2017-го года. Оригинальный текст ¹ и его перевод² взяты с сайта посольства и консульства США в Российской Федерации.

Распространённой ситуацией в осуществлении перевода является ситуация, когда по причине элиминации определённых слов или частиц, текст на переводящем языке становится менее эмоциональным, что, в свою очередь, провоцирует возникновение неполной эквивалентности.

Первый спорный пример в данном тексте, относящийся к подобным трансформациям – перевод словосочетания “a great national effort”, встречающееся в начале текста. Данное выражение переведено как «общенациональные усилия». Возможно заметить, что слово ‘great’ оказалось редуцированным в процессе переводческой трансформации, что приводит к неполноценной эквивалентности оригинала и перевода и потере эмоционального окраса изначального высказывания.

При этом, не до конца понятно то, по какой причине эта часть выражения была опущена, так как такое выражение как «значительные общенациональные усилия» не режет слух и лучше передаёт смысл послание Трампа, который, за счёт использования данного слова, подчёркивает, что

---

¹ <https://ru.usembassy.gov/heres-newly-sworn-president-trumps-full-speech/>

² <https://ru.usembassy.gov/ru/текст-инаугурационной-речи-президен/>

всему населению страны нужно будет приложить немало усилий для достижения поставленных задач.

Другим примером выступает словосочетание “But for too many of our citizens, a different reality exists...”. В переводе, данная часть вступительного предложения абзаца звучит так: «Но многие наши граждане живут совсем в других условиях...».

В данном примере наблюдается два случая переводческой трансформации: частица ‘too’ оказалась пропущена в переводе, а словосочетание “a different reality” заменили на «другие условия».

Вдобавок, в заключительном предложении, словосочетание “American carnage” было переведено не как «американская бойня/резня», а предстало в виде «разграбления Америке», что вновь приводит к гораздо более нейтрально эмоциональной окраске в переводе.

В результате, в сравнении с оригинальным, перевод стал более нейтрально окрашен в контексте эмоциональности, а у реципиентов текста может не возникнуть понимания всей мрачности ситуации, описанной в оригинальном высказывании, что может привести к трансформации изначального послания.

Ещё один пример восходит к части речи, в которой президент Трамп комментирует положение среднего класса в США: оригинальное “The wealth of our middle has been ripped from their homes” в переводе звучит как «Достояние нашего среднего класса отнималось».

В оригинальном высказывании, Трамп, посредством использования словосочетания “from their homes” создаёт впечатление того, что представители среднего класса в США живут за чертой бедности. Однако в переводе вновь наблюдается менее эмоциональный оборот, сглаживающий углы, следовательно, изначальный посыл президента в переводе обретает другое значение.

Представляется важным обратить внимание на лексические единицы, образованные за счёт применения метода транслитерации.

Первый подобный пример находится в предложении, которое начинается со слов “The establishment”. Определённый артикль ‘the’ даёт понять, что речь идёт о каком-то конкретном учреждении или ведомстве, а упоминание города Вашингтон за пару предложений до этого укрепляет данную позицию³.

На основании упомянутых выше факторов, кажется логичным заключить, что речь идёт о правящей элите Вашингтона. В представленном переводе это словосочетание переведено как «истеблишмент».

Данный случай иллюстрирует ситуацию, когда переводчик сталкивается с безэквивалентной лексикой, в данном случае – с транслитерацией. Тем не менее, данный термин постепенно закрепляется в русскоязычном пространстве, несмотря на то, что он, в то же время, является неологизмом.

Выбор между методами транслитерации и описательного перевода в данной ситуации зависит от того, на кого ориентирован данный текст: те, кто знаком с английским языком, поймут транслитерированную лексическую единицу. Для тех, кто не знаком со структурой английского языка, следовательно, больше подойдет вариант, звучащий как «политическая/правлящая элита Вашингтона».

Ещё один схожий случай представлен в форме слова ‘welfare’. Под данным термином понимается тип государственной помощи, направленный на обеспечение нуждающейся части населения основными человеческими потребностями⁴. В русскоязычной среде, данное понятие известно как «Социальное обеспечение» или «Собес» ещё с конца 10-ых годов XX-го века.

В предоставленном переводе, данное слово было рассмотрено в виде безэквивалентной единицы и переведено по принципу транслитерации – «велфер». Такой выбор представляется нестандартным, так как подобной устоявшейся лексической единицы в русском языке нет. Более того, согласно

---

³https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/establishment?q=the+establishment#establishment_4

⁴<https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/welfare>

описанному ранее, в русском имеется эквивалент, сформированный по принципу описательного оборота, переходящий в слово-реалию.

Как и в случае с ранее упомянутым словом ‘establishment’, подобный выбор в переводе может привести к отсутствию понимания у целевой аудитории. Более того, в отличие от ‘establishment’, слово ‘welfare’ в русском языке обладает укоренившейся, эквивалентной реалией в виде словосочетания «социальное обеспечение», либо же его сокращения, которое поможет реципиентам провести ассоциацию и гораздо лучше понять смысл данного слова и всего предложения как такового.

Представляется важным упомянуть одно из предложений исходного текста, сообщающее целевой аудитории о намерениях Трампа в контексте роли США на мировой арене: “We do not seek to impose our way of life on anyone, but rather to let it shine as an example – we will shine – for everyone to follow”. В официальном переводе оно выглядит следующим образом: «Не стремись никому навязывать свой образ жизни, мы позволим ему светить своим примером: мы будем источником света для всех, кто за нами последует».

Представляется существенным отметить трансформацию, связанную с частью оригинала в виде словосочетания, вставленного в середину предложения с целью его дополнения, а именно – “we will shine”. Подобная конструкция, в данном случае, использована с целью усиления послания: оно несет в себе характер уверенности, убедительную функцию, что, в свою очередь формирует образ Трампа как сильного, уверенного в себе лидера.

Столь важный посыл, заложенный в исходном выражении, оказался размыт, а выражение приобрело более спокойный характер. Представляется важным стараться максимально передать подобный эмоциональный окрас.

Наиболее адекватным, по отношению к оригиналу переводом, служило бы следующее выражение: «Не стремись никому навязывать свой образ жизни, мы позволим ему светить своим примером – и мы будем светить для всех, кто за нами последует».

Помимо прочего, оригинальный текст содержит в себе часть исторически-культурного кода англоязычной среды – речь идёт об идиоме. В предложении, описывающем определённый тип политиков, Дональд Трамп заявил: “We will no longer accept politicians who are all talk and no action”.

В составе данного предложения содержится изменённая, согласно грамматическим правилам, идиома “be all talk and no action”, используемая для описание тех, кто только заявляет о действиях, но не выполняет их, ведёт пустой разговор⁵.

В данном случае, в русском языке отсутствует эквивалентная поговорка или пословица, поэтому она считается безэквивалентной и адаптируется в русском языке посредством описательного перевода. По этой причине, данная фраза в тексте перевода выглядит следующим образом: «Мы не будем больше терпеть политиков, которые только болтают и ничего не делают...». Перевод идиом, пословиц и поговорок является одной из самых главных проблем, с которой сталкиваются переводчики.

1.2. Анализ текста первого обращения президента Трампа к Конгрессу США

28-го февраля 2017-го года, президент Дональд Трамп впервые выступил с обращением на совместном заседании обеих палат Конгресса США.⁶ Данное послание содержало планы по развитию страны на внутреннем уровне, а также в сфере внешней политики.

В случае с указанным текстом, официальный русский перевод не отражает весь текст оригинала, в связи с чем, в первую очередь, будут рассмотрены непереуведённые фрагменты текста, которые потенциально могут вызвать неточности в переводе⁷.

---

⁵<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/be-all-talk-and-no-action?q=be+all+talk+%28and+no+action%29>

⁶ <https://ru.usembassy.gov/president-trumps-first-address-congress/>

⁷ <https://ru.usembassy.gov/ru/president-trumps-first-address-congress-ru/>

Прежде всего, кажется существенным отметить обильное использование г-ном Трампом конструкций, ставящихся в середину предложения с целью его дополнения и обнесённых с обеих сторонами тире. В тексте инаугурационной речи, данная конструкция уже подвергалась анализу.

В отдельных ситуациях, подобные конструкции носят эмфатический характер и служат средствами для усиления яркости речи и привлечения дополнительного внимания к ней.

Также, конструкции такого типа могут служить инструментом убеждения и влиять на реципиентов речи на уровне подсознания.

Первый пример, который иллюстрирует такой приём находится в начале текста: “All the nations of the world – friend or foe – will find that America is strong, America is proud, and America is free”.

Основная идея данного предложения состоит в том, что президент Трамп уверяет членов Конгресса в том, что представители всех стран мира поймут, что Америка является сильным и развитым государством. Часть предложения “friend or foe“ помогает адресатам данного текста понять, что союзники США увидят в этой стране достойного союзника, а враги – могущественного противника.

По вышеуказанной причине, представляется важным обозначить важность данной части предложения и необходимость её отражения в переводе.

Вторым примером рассматриваемой конструкции является следующее предложение: “We’ve saved taxpayers hundreds of millions dollars by bringing down the price of a fantastic – and it is a fantastic – new F-35 jet fighter, and we’ll be saving billions more on contracts all across our government”.

В данном случае, говоря о достижениях в области облегчения налоговой обязанности граждан Соединённых Штатов, Дональд Трамп приводит в пример снижение цены на новейшие истребители F-35. Он отзывается о данном транспорте как о фантастическом самолёте и повторно закрепляет этот посыл за счёт использования словосочетания “and it is a fantastic“, тем самым,

заверяя свою аудиторию в высоком качестве военной продукции, производимой США.

Обязательность передачи подобной конструкции, выражающей уверенность политического лидера, кажется логичной.

Для того чтобы осознать контекст следующего примера, требуется упоминание нескольких предложений: “As a young girl, Denisha struggled in school and failed third grade twice. But then she was able to enroll in a private center for learning – a great learning center – with the help of a tax credit and a scholarship program”.

Исходя из имеющихся предложений, можно заключить, что у девушки по имени Дениша когда-то были проблемы с учёбой, но благодаря системе налоговых выплат и стипендии, она смогла позволить себе место в центре обучения. В ‘предложенном примере, конструкция “a great learning center”, благодаря добавлению прилагательного ‘great’, поясняет, что выплаты и стипендия позволяют людям именно отличные, потрясающие центры обучения.

Посредством такого приёма, Трамп показывает, что предлагаемые им реформы в сфере образования будут обеспечивать американских детей наилучшим образованием, следовательно, представляется важным не опустить данную часть предложения в процессе перевода.

Заключительным примером подобного типа, который также может вызвать переводческую неточность, является следующее высказывание: “But to create this future, we must work with, not against – not against – the men and women of law enforcement”.

В представленной части обращения, президент Трамп говорит о необходимости сотрудничества граждан с представителями сил правопорядка. В частности, он поясняет, что важно именно сотрудничать, а не выступать против них, а повторение “not against”, в виде окружённой двумя тире конструкции, позволяет эмоционально укрепить этот посыл и заострить на нём внимание реципиентов.

Подводя итог рассмотренным выше примерам, представляется возможным заключить, что перевод конструкций, ставящихся в середину предложений и дополняющих эти предложения, является важным условием, так как довольно часто данные конструкции несут в себе дополнительный смысл, позволяющий говорящему расположить к себе аудиторию и выделить важные части своего послания.

Необходимо отдельно выделить уже знакомый пример безэквивалентной лексической единицы, которая присутствует в исходном тексте. В предложении “Millions lifted from welfare to work is not too much to expect” можно заметить рассмотренное ранее слово ‘welfare’. Как известно, данное слово относится к типу безэквивалентной лексики, которое в рамках отечественной действительности, переводится по методу описательного оборота.

Тем не менее, как показал официальный перевод инаугурационной речи президента Трампа, по отношению к данному слову, некоторые переводчики применяют принцип калькирования. Важно вновь упомянуть, что выбор стратегии перевода зависит от целевой аудитории перевода.

Вдобавок, на основании факта повторного затрагивания Трампом темы социального обеспечения, напрашивается вывод о том, что на первых этапах его правления, данная тема была одной из главных повесток его кампании.

Далее, анализу будут подвергнуты некоторые интересные с точки зрения применённых трансформаций, фрагменты официального перевода обращения Трампа к Конгрессу США. Подобный интерес вызван тем, что в процессе перевода, эмоциональность некоторых элементов предложения заметно снизилась.

Первым подобным примером выступает следующее предложение: “We want all Americans to succeed, but that can’t happen in an environment of lawless chaos”.

В переведённом варианте оно выглядит так: «Мы хотим, чтобы все американцы добились успеха, но этого не случится в условиях правового хаоса».

Необходимо подробнее остановиться на переводе оригинального словосочетания “lawless chaos” как «правовой хаос», а именно на адаптации прилагательного. Слово ‘lawless’ в русском языке имеет значение «беззаконный», в сочетании с другим существительным оно может переводиться как существительное «беззаконие».

Исходя из этого, перевод данного словосочетания в виде «правового хаоса» представляется неверным, так как, в данном случае, закладываемый Трампом смысл послания не в том, что в законодательной системе имеются определённые противоречивые моменты, а в том, что законов как таковых нет: эмоциональный оттенок и смысл предложения полностью меняются, т.е. максимально возможная эквивалентность не достигнута.

Наиболее точным переводом “lawless chaos” выступает конструкция, преобразующая прилагательное в существительное, в результате которого получается словосочетание из двух существительных: «беззаконие и хаос». Посредством такого приёма, в переводе удаётся полноценно передать эмоциональную характеристику оригинала.

Ещё одним примером перевода, в котором упущена эмоциональная окраска оригинала, выступает данное предложение: “In fact, I can tell you, the money is pouring in”.

Теперь, обратимся к переводу: «Могу с уверенностью констатировать, что деньги начинают прибывать».

В данном фрагменте текста, Дональд Трамп переходит к обсуждению сотрудничества США и НАТО. Он заявляет, что несмотря на союз с данной организацией, партнеры по этой коалиции обязаны выполнять свои финансовые обязательства.

Далее, исходный текст сообщает то, что это уже происходит. Более того, за счёт использования словосочетания “the money is pouring in”, становится

понятно, что средства поступают исправно и в большом объёме. Это значение обеспечивается посредством фразового глагола 'pour in', который означает «вливать» или «вкачивать». Более того, использование в данном предложении present continuous говорит о том, что на момент обращения Трампа это действие уже происходит.

При этом, в переводе допущено две трансформации:

- 1) добавление глагольной формы «начинают» сообщает о том, что действие либо только началось, либо же только начнётся, что, в свою очередь, идёт вразрез с оригинальным текстом;
- 2) выбранное для перевода глагола 'pour in' значение не передаёт заложенную автором степень совершения действия, тем самым снижается равенство эмоциональности между исходным текстом и переводом.

Сохранение правильного уровня эмоциональности в данном случае представляется важным, так как выбор именно такого глагола позволяет Трампу поддержать имидж сильного лидера: лучше и сильнее, чем был у Америки до этого.

Именно за счёт правильного подбора слов, Дональд Трамп старается донести до слушателей то, что его приход к власти побудил другие страны уважать другие страны, как никогда раньше. Использование менее яркого глагола и добавление к нему другой глагольной формы, гласящей только о начальной стадии процесса выполнения финансовых выплат, меняют эмоциональный фон послания.

1.3. Анализ текста выступления президента США Дональда Трампа на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

В сентябре 2017-го, Дональд Трамп впервые выступил перед представителями стран-участниц на 72-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве президента США.⁸ В рамках данного обращения, президент

---

⁸ <https://ru.usembassy.gov/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly/>

Трамп перед всем миром обозначил свою стратегию по развитию Соединённых Штатов, высказался относительно борьбы с терроризмом, а также сделал заявления по отношению к Северной Корее и Ирану.

В частях текста, относящихся к вышеупомянутым странам, представляется возможным увидеть несколько необычных моментов, касающихся соответствия текстов оригинала и перевода⁹.

Трамп начал свою речь про Северную Корею с того, что привёл в пример конкретных людей из других стран, пострадавших от действий правительства КНДР.

Первым «примером» стал Отто Вармбиер, про которого Трамп сказал следующее: “We were all witness to the regime’s deadly abuse, when an innocent American college student, Otto Warmbier, was returned to America only to die a few days later”.

Переведённый вариант звучит так: «Все мы были свидетелями того, как этот режим довёл до смерти невинного студента американского колледжа, Отто Вармбиера, которого вернули в Америку умирать и который умер лишь несколько дней спустя».

Спорный момент заключается в том, что в переводе синонимичный английскому глаголу ‘die’ русский вариант «умирать» в различных формах используется чаще, чем в оригинальном высказывании:

- Otto Warmbier, was returned to America only to die a few days later;
- Отто Вармбиер, которого вернули в Америку умирать и который умер лишь несколько дней спустя.

Чрезмерное использование данного глагола в переводе может озадачить ряд реципиентов, так как посредством такого использования, данное предложение обрастает дополнительным смыслом.

Конечно же, не представляется возможным с полной уверенностью рассуждать о посылах северно-корейской стороны, однако исходя из

---

⁹ <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly-ru/>

оригинального текста, нельзя точно заявить, что Отто был возвращен в Америку с намеренной целью демонстрации его кончины.

Наиболее адекватным, в данном случае, представляется следующий вариант: «Все мы были свидетелями того, как этот режим довёл до смерти невинного студента американского колледжа, Отто Вармбиера, который умер лишь через несколько дней после того, как его вернули в Америку».

Подобный вариант предоставляет возможность избежать субъективизации перевода и придания ему ненужных домыслов.

Далее, президент Трамп упоминает ещё одного человека, пострадавшего от режима Ким Чен Ына: “We know it kidnapped a sweet 13-year-old Japanese girl from a beach in her own country to enslave her as a language tutor for North Korea’s spies”.

Перевод этого предложения выглядит подобным образом: «Мы знаем о похищении 13-летней японской девочки прямо с пляжа ее собственной страны для обращения в рабство и обучения северокорейских шпионов японскому языку».

Возможно заметить, что при переводе исчезло прилагательное ‘sweet’, описывающее существительное. В этом контексте, данное прилагательное понимается как «милый».

Используя для описания японской девочки данное прилагательное, Трамп стремится пробудить у своих слушателей максимальную эмпатию к этой девочке, вызвать у них яркую эмоциональную реакцию в виде сожаления, сострадания. Более того, такой приём делает образ правительства Северной Кореи более жестоким и бесчеловечным.

На основании приведённого выше анализа, полагается важным сохранение данного прилагательного в процессе перевода.

Заключительным пример данного текста содержится в части текста, касающейся Ирана и того, какой угрозой эта страна является для всего мира. В частности, президент Трамп излагает свой взгляд на договор с Ираном, также известный как совместный всеобъемлющий план действий: “Frankly,

that deal is an embarrassment to the United States and I don't think you've heard the last of it – believe me”.

Переведено данное высказывание в таком виде: «Честно говоря, эта сделка создала трудности для Соединенных Штатов, и я не думаю, что можно об этом забыть, поверьте мне».

При сравнении этих двух предложений, можно обнаружить, что для описания своего отношения к этому соглашению, Дональд Трамп использует существительное ‘embarrassment’, в данном случае имеющее значение «позор». В переводе это слово заменено на словосочетание «создала трудности», что вызывает диссонанс между оригинальным и переведённым предложениями, так как посредством такой замены существительных смысл оригинальной речи Трампа подвергается значительной трансформации.

Русский перевод звучит очень нейтрально, стирая эмоциональную окраску оригинала. Использование Трампом такого слова как «позор» отображает, помимо прочего, его мнение о предшественниках на посту президента, об их работы на этом посту. Также, при помощи такой риторики, Трамп располагает к себе тех, кто не доволен работой предыдущего президента и его администрации.

Более того, оно легко поддаётся эквивалентному переводу: «Честно говоря, эта сделка – позор для Соединенных Штатов, и я не думаю, что можно об этом забыть, поверьте мне».

На основании вышеупомянутой информации, передача этого выражения в переводе является обязательным условием, так как даже одно слово может выступать инструментом установления доверительного отношения между выступающим и его зрителем.

1.4. Анализ текста выступления президента США Дональда Трампа на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

Через год после рассмотренного ранее выступления, президент Дональд Трамп вновь выступил с трибуны ООН. В своём послании, он отметил важные события, которые были достигнуты им и его администрацией за год, минувший с предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Среди них – начало активных переговоров с Северной Кореей, союз со странами Персидского залива, с дальнейшим создания стратегического альянса, борьба с ИГИЛ, гражданская война в Сирийской Арабской Республике и некоторые другие темы¹⁰.

В первом примере можно обнаружить информацию, сообщающую аудитории доводы об успехах администрации президента в финансовой сфере: “The stock market is at an all-time high in history, and jobless claims are at a 50-year low”.

В переведённом тексте это предложение представлено следующим образом: «Финансовые рынки демонстрируют рекордные показатели, а безработица – на самом низком за последние 50 лет уровне».

При сравнительном анализе исходного текста и его перевода¹¹, можно отметить, что использованное в оригинале “all-time high” в процессе переводческой трансформации превратилось в «рекордные показатели». Несмотря на то, что в оригинале речь действительно идёт о рекордном значении финансовых рынков, важная часть ‘all-time’, сообщающая о прежде не существовавшем рекордном значении, оказалась редуцирована.

Сохранение в переводе этого слова является важным условием, так как за счёт его применения, Дональд Трамп подчёркивает эффективность своей администрации и его самого на посту президента США: сконструировав

---

¹⁰ https://ru.usembassy.gov/remarks-by-president-trump-to-the-73rd-session-of-the-united-nations-general-assembly/?_ga=2.50300642.552252647.1619190545-1950989424.1619097713

¹¹ <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-trump-to-the-73rd-session-of-the-united-nations-general-assembly-ru/>

исходное предложение таким образом, Трамп обозначает своё превосходство над всеми предшественниками на своей должности.

Более точным переводом данного предложения может выступить следующий вариант: «Финансовые рынки демонстрируют самые высокие за всё время своего существования показатели».

Отсутствие такого важного инструмента воздействия на реципиентов речи значительно изменяет посыл президента. Один из аргументов его эффективности как президента оказывается вырезан из речи, вследствие чего уровень эквивалентности между двумя текстами становится ниже, чего необходимо стремиться избегать.

Следующий пример относится к той части обращения, где Трамп рассуждает о ситуации в Сирии: “I commend the people of Jordan and other neighboring countries for hosting refugees from this very brutal civil war”.

В переводе данное предложение звучит так: «Я ценю то, что народы Иордании и других соседних стран приютили беженцев, покинувших свои дома в результате этой жестокой гражданской войны».

Сравнивая оригинал и перевод, можно отметить, что в переводе отсутствует слово, эквивалентное английскому наречию ‘very’, используемое для описания войны в Сирии. Данная единица усиливает эмоциональность высказывания и помогает описать ужасы войны с большей силой. Выражаясь подобным образом, президент Трамп влияет на сознание потенциальной аудитории, вызывая у её участников дополнительную эмпатию по отношению к народу Сирии.

По вышеописанной причине, передача данного слова в переведённом тексте необходима для получения наиболее адекватного перевода. Отсутствие слова ‘very’ в официальном переводе приводит к безэквивалентности текстов оригинала и перевода и частичной замене исходного смысла.

Ещё одним примером безэквивалентного перевода является предложение из части послания, отражающей пожелания Трампа о справедливой и

равноправной торговле: “This approach also stretches finite resources to help far more people, increasing the impact of every dollar spent”.

Официальный перевод предлагает следующий адаптивный вариант: «Такой подход позволяет распределить ресурсы между намного большим количеством людей, использовать каждый выделенный доллар с максимальной эффективностью».

При анализе обоих текстов, становится понятно, что употребленное для описания ресурсов в оригинале прилагательное ‘finite’, означающее «конечный» или «ограниченный», в процессе перевода было редуцировано. В результате, происходит изменение изначального выражения: Трамп акцентирует внимание на том, что ресурсы конечны, поэтому важно использовать их наиболее эффективно, однако в переводе данный акцент отсутствует.

Более адекватным по отношению к исходному тексту переводом может выступить следующий вариант: «Такой подход позволяет распределить ограниченные ресурсы между намного большим количеством людей, использовать каждый выделенный доллар с максимальной эффективностью».

В таком переводе, посыл президента передан в полной мере. В то же время, в случае с официальным переводом, в очередной раз наблюдается отсутствие полноценной эквивалентности между исходным и переведённым текстами.

Продолжая рассуждать о своих взглядах на принципы торговли, президент Трамп сказал такие слова: “We believe that trade must be fair and reciprocal”.

Перевод на русский язык представлен в подобном виде: «Считаем, что торговля должна быть справедливой и обоюдной».

В данном случае, конфликтной единицей выступает прилагательное ‘reciprocal’, которое переводится не только как «обоюдный», но и «взаимовыгодный»¹². Учитывая позицию Дональда Трампа по финансовым

---

¹² <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/reciprocal>

отношениям США, представляется логичным предположить, что смысл, заложенный им в данное слово, подразумевает именно выгоду для обеих сторон, а не просто совместное участие.

Основываясь на данном предположении, представленный перевод не является максимально эквивалентным по отношению к оригиналу, так как использованный вариант перевода не отражает изначального замысла говорящего. Выбор слов в выступлении не случаен: используя именно это прилагательное, Трамп доносит до слушателей, что Соединённые Штаты под его управлением будут вести только ту торговлю, которую сочтут выгодной как для партнёров по финансовым операциям, так и для них самих.

Подобная риторика придаёт имиджу президента Трампа уверенность, силу и располагает к себе потенциальных реципиентов его обращения. Замена данной лексической единицы приводит к изменению смысла сообщения, в данном случае лишая Трампа инструмента, способного придать его имиджу больше уверенности, которая в свою очередь увеличивает уровень поддержки со стороны граждан США и союзников.

Далее в своём послании, Дональд Трамп затрагивает тему обстановки в Венесуэле. Говоря о том, что она некогда являлась одной из самых богатых нефтяных стран, президент так же говорит о том, какой он видит её на текущий момент: “Today, socialism has bankrupted the oil-rich nation and driven its people into abject poverty”.

Представленный на сайте американского посольства перевод данного отрывка гласит следующее: «Сегодня социализм обанкротил богатую нефтью нацию и привел народ к нищете».

При сравнении этих двух предложений, становится видно, что в переводе оказалось элиминировано прилагательное ‘abject’, описывающее нищету, в которой оказался народ Венесуэлы. Данная языковая единица в русском языке имеет значение «крайний», «унизительный»¹³. Более того,

---

¹³ <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/abject>

словосочетание “abject poverty” обладает в русском языке устойчивым эквивалентом «крайняя нищета» или «условия крайней нищеты».

Таким образом, наиболее точный перевод представляется в следующем виде: «Сегодня социализм обанкротил богатую нефтью нацию и привел народ к условиям крайней нищеты».

Редуцирование этого прилагательного приводит к искажению оригинального текста, а именно – к уменьшению его эмоциональности. Использование подобных усиливающих прилагательных позволяет вызвать у реципиентов речи более высокий уровень сочувствия к гражданам Венесуэлы, и, в то же время, показать позицию лидера США по отношению к правительству и президенту Венесуэлы.

По описанным выше причинам, представляется важным отобразить данное словосочетание полноценно, так как, в обратном случае, уровень эквивалентности между текстами на исходном и переводящем языках снижается, а значительный смысловой подтекст послания оказывается утраченным.

Неоднократно в тексте послания встречаются предложения с инверсионным порядком слов. Известно, что в английском языке отношение к инверсии лексических единиц предложения достаточно строгое, её не разрешено применять так же свободно, как, например, в русском языке.

Тем не менее, инверсия в английском языке допускается в случае, если необходимо усилить эмоциональный оттенок определённой части предложения. В тексте выступления перед Генеральной Ассамблеей, подобный приём встречается несколько раз.

Первым примером выступает следующее предложение: “Only by upholding national borders, destroying criminal gangs, can we break this cycle and establish a real foundation for prosperity”.

Официальный перевод этого предложения выглядит следующим образом: «Только защищая национальные границы, уничтожая преступные

группировки, мы можем разорвать этот круг и создать реальную основу для процветания».

На данном примере, можно заметить, что существительное ‘we’ и модальной глагол ‘can’ были обменены позициями в предложении и такая их постановка напоминает порядок слов в вопросительном предложении, нежели чем в утвердительном.

Подобная рокировка позволяет поставить дополнительный эмоциональный акцент на ‘can’ и ещё сильнее подчеркнуть мысль Трампа о том, что процветание общества возможно исключительно за счёт сохранения национальных границ и уничтожения преступности.

В данном случае, перевод предложения представляется максимально эквивалентным, так как в процессе перевода эмоциональный акцент не подвергся трансформации и не оказался элиминирован.

Следующий пример со схожей конструкцией восходит к заключительной части послания президента Трампа, где он высказывается о своём мнении на условия успешности ООН: “Only when each of us does our part and contributes our share can we realize the U.N.'s highest aspirations”.

Данное предложение адаптировано на русский язык в следующем виде: «Только в том случае, когда каждый из нас выполняет свою роль и вносит свой вклад, мы можем реализовать самые высокие устремления ООН».

Так же, как и в примере, рассмотренном ранее, в оригинальном предложении возможно обнаружить инверсию модального глагола ‘can’ и подлежащего ‘we’. Выбирая подобный порядок слов, Дональд Трамп подчёркивает свою мысль и дополнительно обращает внимание аудитории на то, что реализация главных задач ООН возможна только в условиях всеобщего участия и исполнительности стран-участниц.

Представленный перевод является наиболее точным благодаря сохранению этих эмоциональных акцентов в тексте перевода.

2. Анализ выступлений президента Дональда Трампа в СМИ

2.1. Анализ заявления Дональда Трампа касательно увольнения директора ФБР Джеймса Коми

Большая часть значимых заявлений Дональда Трампа в качестве президента США относится к его высказываниям в СМИ. В отдельных случаях, не являющиеся тщательно подготовленными, более эмоциональные, они содержат значительное количество лексики, которая может вызвать определённые затруднения в процессе перевода.

Нередко в таких выступлениях употребляются лексические единицы, относящиеся к низкому стилю речи или ненормативной лексике.

Примером такой ситуации служит высказывание президента Трампа, касающееся отставки директора ФБР Джеймса Коми.

Коми был неожиданно уволен Трампом в мае 2017-го, по причине допущения ряда упущений в процессе расследования дела о письмах Хилари Клинтон, а также с целью прекращения расследования о возможной связи Дональда Трампа с Российской Федерацией в период президентских выборов США в 2016-ом году.

Вскоре, ссылаясь на документ, предоставленный своим источником в американском правительстве, американская газета The New York Times привела цитату президента Трампа с его встречи с российскими дипломатами, касающуюся ситуации с увольнением Коми: “I just fired the head of the F.B.I. He was crazy, a real nut job”¹⁴.

Выражая своё личное отношение к бывшему директору ФБР, Трамп использовал существительное nut job ¹⁵, являющееся грубым способом описания психического состояния конкретного человека и представленное в виде слов «псих», «чокнутый» и других, более неприличных синонимах.

---

¹⁴ <https://www.nytimes.com/2017/05/19/us/politics/trump-russia-comesy.html? r=0>

¹⁵ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/nutjob>

Данное слово может вызвать у переводчика трудности в процессе перевода, так как степень оскорбления, заложенная в высказывание президентом Трампом, представляется высокой. Адаптировать её в подобном ключе на русский язык непросто, так как отношение к нецензурной брани у англоговорящего и русскоязычного населения заметно отличается. Так, в американской медиасфере допускается использование матерных выражений, в то время как в российской сфере это запрещено.

С другой стороны, замена в виде более цензурной лексической единицы может привести к снижению уровня эквивалентности между оригиналом и переводом. Подобная замена приводит к неточности перевода и снижению уровня эмоциональности оригинала.

Таким образом, переводчик сталкивается с проблемой сохранения эмоциональности исходного текста и соответствия перевода культурным нормам переводящего языка: необходимо найти эквивалент, который в достаточной степени передаст заложенный эмоциональный окрас и при этом не будет нарушать морально-этические нормы.

2.2. Изучение первых президентских дебатов между Дональдом Трампом и Джозефом Байденом

Президентские выборы в США 2020-го года выделяются рядом отличительных особенностей. Среди них выделяются первые президентские дебаты в сентябре 2020-го года между президентом Трампом и бывшим вице-президентом Джозефом Байденом¹⁶, уже вошедшие в историю из-за своего скандального характера. Оба кандидата использовали в отношении друг друга низкий стиль речи, постоянно перебивали друг друга и ведущего дебатов.

В целом, можно заключить, что данные дебаты, по большей части, носили неформальный характер.

---

¹⁶ <https://youtu.be/wW1lY5jFNcQ>

Дональд Трамп неоднократно использовал в своих репликах слова-реалии и идиомы. Оба типа подобных лексических единиц гипотетически могут привести к возникновению неточностей в переводе.

Первым примером использования реалий выступает предложение, относящееся к обсуждению программы Трампа по здравоохранению: “I’m going with Favored Nations, which no President has the courage to do because you’re going against big pharma”.

Из данного предложения, представляется возможным заключить, что президент Трамп ведёт борьбу с ‘big pharma’. Данное существительное является реалией и также принадлежит к безэквивалентной лексике.

Существует несколько подходов к переводу данной единицы: метод частичного калькирования представлен словосочетанием «большая фарма», в то время как метод описательного перевода – «крупные фармацевтические компании».

Выбор стратегии перевода данной лексической единицы зависит от целевой аудитории выступления и от того, насколько ей известны нормы исходного языка. Другим важным условием при выборе подхода к переводу данного предложения является то, насколько важно передать мысль выступающего лаконично. В обоих случаях, необходимо помнить о стремлении к максимально возможной эквивалентности между текстами оригинала и перевода.

Следующая подобная единица была использована президентом Трампом, когда он спорил с Джозефом Байденом относительно участия последнего в президентских дебатах демократической партии.

В частности, Дональд Трамп заявил, что успех Байдена на этих дебатах мог не состояться: “If Pocahontas would have left two days early you would have lost every primary”.

В этом предложении, Трамп произносит имя Покахонтас – представительницы индейского племени поухатанов, поспособствовавшей

установлению мира между английскими колонистами и коренным народам Америки на территории штата Вирджиния¹⁷.

Однако в данном случае Трамп ссылается не на саму индейскую принцессу, а на сенатора от демократической партии США Элизабет Уоррен, с которой у Трампа длительная вражда. Такое прозвище появилось благодаря многократным заявлениям Уоррен о том, что она является потомком индейского народа. Президент Трамп, в то же время, неоднократно выражал своё недоверие к Уоррен и её словам¹⁸.

В данной ситуации, слово «Покахонтас» является словом-реалией и авторским неологизмом – окказионализмом – так как президент Трамп придаёт уже существующему слову новое значение.

Данное обстоятельство может привести переводчика в ловушку, так как не зная контекста ситуации, он сошлётся на настоящую Покахонтас, а не на представителя враждебной для Трампа демократической партии, тем самым изменив смысл оригинального сообщения.

По указанной причине, представляется возможным заключить, что в процессе перевода часто необходимо не только следовать правилам исходного и переводящего языка, но и изучить контекстуальную среду выступающего.

Продолжая дискуссию на тему того, как Джозеф Байден оказался выдвинут в кандидаты на пост президента США, Дональд Трамп говорит ему следующую фразу: “On Super Tuesday, you got very lucky”.

Внимание привлекает сложное существительное “Super Tuesday”. В этой ситуации речь идёт не о каком-либо удачном, замечательном вторнике, а о реалии, относящейся к сфере президентских выборов в США: дне в начале февраля или марта, во время которого в ряде штатов проходят предварительные выборы, по итогам которых избираются кандидаты в президенты от всех партий¹⁹.

---

¹⁷ <https://www.britannica.com/biography/Pocahontas-Powhatan-princess>

¹⁸ <https://abcnews.go.com/Politics/trumps-pocahontas-taunt-warren/story?id=58530657>

¹⁹ <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/super-tuesday>

Не погружаясь в особенности президентских выборов в Соединённых Штатах, существует вероятность допущения ошибки в переводе и адаптации данного существительного как «потрясающего вторника», т.е. в виде рядового дня недели, который оказался лучше чем другие.

Более того, в случае с данным термином, в русском языке существует эквивалентное понятие «Супервторник», что упрощает задачу для переводчика и нивелирует необходимость поиска эквивалентной лексической единицы.

По этой причине, основной целью для переводчика является погружение в среду той темы, о которой сообщается в исходном тексте. Это позволит избежать неточности в переводе, верно передать мысль оригинала и распознать в данном существительном отдельный политический термин.

Как уже было упомянуто ранее, в своих репликах президент Трамп несколько раз прибег к использованию идиом.

Первым примером выступает часть речи президента США, где он говорит о мерах, которые были предприняты его штабом по отношению к пандемии коронавируса и выступает с критикой в адрес Байдена: “But I’ll tell you, Joe, you could never have done the job that we did. You don’t have it in your blood”.

Выражая свою мысль о некомпетентности своего оппонента, Дональд Трамп, в частности, использует частично изменённую идиому “be in the/somebody’s blood”.

Представленная идиома означает наличие какого-либо навыка или умения у определённого человека естественным путём, чаще всего тогда, когда это является семейной чертой²⁰.

В русском языке отсутствует эквивалентная пословица или поговорка, поэтому данная фраза относится к безэквивалентной лексике, которую можно адаптировать, используя метод описательного перевода. Таким образом, фразу Трампа можно перевести следующим образом: «У тебя нет этого в крови».

---

²⁰ <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/be-in-the-sb-s-blood>

Перевод данной фразой представляется проблематичным, так как полноценно схожие высказывания в русском языке отсутствуют, в связи с этим, от переводчика требуется передать данную идею посредством иных лексических единиц, которые смогут сохранить идею оригинала и, при этом, будут соответствовать лексическим нормам переводящего языка.

Другим примером употребления идиоматических выражений выступает предложение, в котором президент Трамп отвечает на слова Байдена о росте торгового дефицита с Китаем в период правления Трампа: “China ate your lunch, Joe”.

Можно заметить, что Дональд Трамп использует выражение “eat someone’s lunch”, означающее ситуацию, когда кто-либо является гораздо более успешным, чем все остальные²¹.

Таким образом, президент США отмечает, что Китай преуспел в торговле гораздо больше самого Байдена, тем самым намекая на подозрения в коррупции членов семьи Байдена и, вероятно, его самого.

Данная идиома в русском языке обладает эквивалентом в виде неологизма, полученного посредством метода калькирования – «кушать чужой ланч», однако чаще по отношению к данному идиоматическому выражению применяется метод описательного перевода.

В процессе перевода данной лексической единицы, переводящему предстоит определить важнее ли использовать ёмкое, но новое, ещё малоизвестное выражение, которое может привести к недопониманию или же прибегнуть к развёрнутому объяснению, которое добавит объёма тексту и может послужить образованию ошибок в переводе.

Ещё одним примером предложения с идиоматической конструкцией служит предложение, относящееся к сегменту о расовых вопросах.

Более конкретно, Дональд Трамп говорил о силах правопорядка, о том, как они могли бы в одночасье подавить беспорядки, вызванные убийством Джорджа Флойда, а также о том, что, по мнению самого Трампа,

---

²¹ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/eat%20someone%27s%20or%20something%27s%20lunch>

представители демократической партии препятствуют исправной работе правоохранительных органов: “And they’ve got you wrapped around their finger, Joe, to a point where you don’t want to say anything about law and order”.

Говоря о том, каким ему видится положение бывшего вице-президента Байдена в иерархии демократической партии, Трамп использует идиому “wrap (someone) around one’s (little) finger” в частично изменённой форме.

Эта идиома используется в ситуациях, когда нужно показать, что определённый индивид находится под полным контролем другого индивида²².

Перевод данной единицы на русский язык представляется интересной задачей, так как на первый взгляд в нём существует полностью эквивалентный фразеологизм-калька – «обвести вокруг пальца». Однако значение у этой единицы не соответствует оригиналу и данное устойчивое сочетание используется в ситуациях, когда кто-то обманывает или перехитряет кого-либо ещё.

По причине смыслового расхождения между этими двумя фразами, несмотря на калькирование, возникает омонимичность, вследствие чего, для адекватного перевода исходной идиомы, следует прибегнуть к методу описательного перевода.

Представленный пример позволяет заключить, что в отдельных случаях, фразы на исходном и переводящем языках, схожие между собой по лексико-грамматическому составу, могут различаться по смыслу.

По этой причине, для достижения эквивалентности, переводчикам необходимо знать не только смысл идиомы на языке оригинала, но также быть осведомлёнными о значениях устойчивых выражений на языке перевода.

Заключительным примером применения идиом в первых президентских дебатах выступает идиоматическая конструкция, которую он использовал, когда объяснял аудитории почему необходимо голосовать за него, а не за оппонента в лице Джо Байдена.

---

²² <https://www.merriam-webster.com/dictionary/wrap%20%28someone%29%20around%20one%27s%20%28little%29%20finger>

Президент Трамп заявил, что ни один президент или администрация до него не сделали столько для США, сколько сделал он и его команда, а также высказал ремарку в адрес своего соперника по предыдущим президентским выборам, другого представителя демократической партии – Хилари Клинтон: “And that’s despite the impeachment hoax and you saw what happened today with Hilary Clinton, where it was a whole big con job”.

Дональд Трамп обращает внимание реципиентов на появившуюся в день первых президентских дебатов 2020-го информацию о том, что Клинтон санкционировала начало кампании о причастности России к результатам президентских выборов США в 2016-ом и все последовавшие, в этой связи, обвинения в адрес Трампа²³.

Комментируя эти разведывательные данные, президент Трамп использует сложное существительное “con job”, которое описывает ситуацию, когда индивид умышленно врёт или яро убеждает других.

Данная лексическая единица может быть адаптирована как посредством метода описательного перевода, так и методом приближенного перевода – в виде слов «мошенничество», «афера», «обман» и другие.

Адаптируя данное предложение на русский язык, перед лицами, осуществляющими перевод вновь стоит выбор: прибегнуть к развёрнутому, пояснительному переводу, при этом увеличив размер текста, или же к лаконичной формулировке.

2.3. Анализ заключительного выступления Дональда Трампа в качестве президента США

Кажется логичным, с точки зрения хронологии, рассмотреть заключительное обращение Дональда Трампа к нации в качестве президента Соединённых Штатов. В своих заключительных ремарках, Трамп подводит итоги своего четырёхлетнего президентского срока, благодарит членов своей

---

²³ <https://edition.cnn.com/2020/09/29/politics/ratcliffe-russia-intel/index.html>

семьи, команды и своих избирателей, а также отмечает успехи, достигнутые его администрацией²⁴.

В частности, президент Трамп затрагивает тему ускоренной разработки вакцин от коронавируса и обещает, что граждане США получат её в скором времени, а также выдвигает сопутствующие прогнозы о динамике заражаемости: “I think you’re going to see those numbers really skyrocket downward”.

В этом предложении, Трамп использует необычную конструкцию “skyrocket downward”, которая состоит из глагола ‘skyrocket’, означающего сильный, неожиданный рост²⁵, и наречия ‘downward’, используемого для обозначения снижения определённых показателей²⁶.

Помимо того, что данная конструкция представляет собой оксюморон и авторский неологизм, её переложение на русский язык может вызвать затруднения, так как для перевода слова ‘skyrocket’ необходимо воспользоваться методом описательного перевода, поэтому перевод этой единицы может звучать как «взлетят до небес», «резко взлетят» и т.д.

Также возможно применение метода приближенного перевода и использование глагольных выражений русского языка со схожим значением.

В конечном счёте, перевод данного предложения зависит от цели, которая стоит перед переводчиком – передать перевод максимально точно к оригиналу или же донести до реципиентов общую мысль оригинала в лаконичной манере.

Другая необычная конструкция была использована Дональдом Трампа, когда он в очередной раз выражал благодарность своей команде за её работу и подчеркнул то, как усердно они трудились: “And I can only say this, we have worked hard, we’ve left it all, as the athletes would say, we’ve left it all in the field”.

Для того, чтобы подчеркнуть эффективность работы своих сторонников, президент Трамп использует слегка изменённую поговорку “leave it all on the

---

²⁴ <https://youtu.be/Jssv6SZl7g0>

²⁵ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/skyrocket>

²⁶ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/downward>

field”, которая изначально использовалась в спортивной сфере. Смысл данной поговорки в том, что тот индивид, по отношению к которому она применяется, должен приложить все свои усилия для того, чтобы превзойти соперников и одержать победу²⁷.

В русском языке отсутствует эквивалентная поговорка или пословица, следовательно, для перевода предложения с этой конструкцией, необходимо воспользоваться методом описательного перевода, либо же использовать схожие по смыслу словосочетания «выложиться на полную» и «выложиться на все 100», т.е. положиться на метод приближённого перевода.

В данном случае, представляется, что выбор подхода к переводу в итоге не приведёт к сильным различиям, поэтому всё сводится к личным лингвистическим предпочтениям человека, осуществляющего перевод.

3. Анализ публикаций президента Дональда Трампа в социальной сети Twitter

Развитие политического дискурса привело к расширению площадок для трансляции посланий политических речей. Социальные сети не стали исключением и теперь являются таким же надёжным источником и инструментом убеждения, как и официальные послания.

Данное утверждение подкрепляется ситуацией вокруг перманентной блокировки аккаунта Дональда Трампа. Блокировка была вызвана беспорядками в Вашингтоне в январе 2021-го года, во время которых протестующие незаконно ворвались в здание Капитолия и нанесли ему ущерб.

По мнению многих, эти действия были вызваны комментариями Трампа на предшествующем данному событию митинге и его постами в социальных сетях, в которых он призывает сражаться за свою страну, а также промаршировать к зданию Капитолия. Данные призывы начались после того, как победителем на президентских выборах 2020-го был признан Джо Байден.

---

²⁷ <https://www.wsj.com/articles/leaving-everything-on-the-field-from-sports-to-politics-1490972994>

Более того, после начала волнений, Трамп не сразу призвал бойкотирующих сложить оружие, чем вызвал у многих негативную реакцию. В качестве ответной меры, социальные сети, включая Twitter, объявили о долгосрочной блокировке Трампа по причине возможности «риска повторного разжигания насилия»²⁸. В то же время, в дальнейшем, Дональд Трамп заявил о том, что планирует создать собственную социальную сеть.

Данная ситуация иллюстрирует влияние социальных сетей политических лидеров на саму политику и сознание граждан.

Далее, ряд постов президента Дональда Трампа от 2020-го будет изучен и проанализирован с точки зрения возможной трудности в контексте перевода. Повторный доступ к удалённым постам осуществлён при помощи архива Twitter-аккаунта Трампа.

Довольно часто в постах Трампа встречаются окказионализмы – индивидуально-авторские словосочетания, обладающие определённым смыслом исключительно в рамках конкретного контекста.

Примером может выступить прилагательное “lamestream”, которое Дональд Трамп, как правило, использует для описания ведущих американских СМИ: “The Lamestream Media has gone absolutely insane because they realize we are winning BIG in all of the polls that matter”²⁹.

Данное прилагательное образована посредством смешивания прилагательного ‘mainstream’³⁰, которое можно перевести как «основной», и прилагательного ‘lame’³¹, имеющего разговорное значение «отстойный».

Подобный авторский неологизм в русском языке не обладает устоявшимся эквивалентом. По этой причине, представляется логичным адаптировать данную единицу посредством приёма описательного перевода, как «некомпетентные СМИ» или «низкокачественная медиа».

---

²⁸ https://blog.twitter.com/en_us/topics/company/2020/suspension.html

²⁹ <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1315638896550576131>

³⁰ https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/mainstream_1

³¹ https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/lame_1

Другим примером окказионализма может выступить пост Трампа, в котором он хвалит американскую компанию Goya Foods, владельцы которой имеют латиноамериканские корни: “@GoyaFoods is doing GREAT. The Radical Left smear machine backfired, people are buying like crazy!³²”.

Помимо чествования успехов данной компании, президент Трамп также комментирует СМИ, которые, по его мнению, находятся под влиянием радикальных левых и использует для этого сложное существительное “smear machine”.

Эта единица образована существительными ‘smear’³³ и ‘machine’³⁴, значения которых «клевета» и «машина» соответственно. Данная конструкция относится к безэквивалентной лексике, которую можно перевести, используя метод описательного перевода, детально описав это понятие, или прибегая к методу калькирования, результатом которого будет словосочетание «клеветническая машина».

Ещё одним примером использования авторского неологизма служит твит Трампа, в котором он, в том числе, отзывается о своём бывшем советнике по вопросам национальной безопасности Джоне Болтоне: “First I have lowlife dummy John Bolton, a war mongering fool, violating the law (he released massive amounts of Classified Information) and an NDA in order to build badly needed credibility and make a few dollars, which will all end up going to the government anyway”.

Выражая своё отношение к Болтону, Дональд Трамп использует словосочетание “lowlife dummy”, состоящее из неформальных существительных ‘lowlife’ и ‘dummy’. Слово ‘lowlife’ используется для описания плохих личностей, особенно преступников³⁵, в то время как слово ‘dummy’ означает недалёкого человека³⁶.

---

³² <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1283370156341760001>

³³ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/smear>

³⁴ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/machine>

³⁵ <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/lowlife>

³⁶ https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/dummy_1

Можно сделать вывод о том, что перевод этого словосочетания, являющегося оскорбительным окказионализмом, возможно произвести за счёт приёма калькирования. В таком случае, риск создания неэквивалентного перевода сократится. Также, переводчику необходимо помнить об этических нормах переводящего языка.

Заключительным примером использования президентом Трампом окказионализмов выступает пост в Twitter, темой которого является снижение цен на лекарства, отпускаемые по рецепту. В частности, Трамп приводит в пример инсулин³⁷: “Expensive insulin went from big dollars to virtual pennies”.

Для передачи разницы между прежними и текущими ценами на инсулин, Дональд Трамп, помимо прочего, использует словосочетание “big dollars”. В данной ситуации, оно не означает долларовую валюту как таковую, а деньги в целом – речь идёт о больших суммах денег. По этой причине, представляется, что это сложное существительное можно перевести как «большие деньги» или менее формальное «куча денег».

Исходя из перевода, можно заключить, что по отношению к данной лексической единице применён метод элиминации национально-культурной специфики, т.е. совершён приближенный перевод с элиминацией реалий американской среды.

Идиомы являются ещё одним любимым инструментом общения Трампа. Одним из примеров, подтверждающих это, выступает пост президента США, в котором представлен отрывок его выступления, где он рассказывает о мерах противодействия вирусу COVID-19³⁸.

Говоря о достижениях своей администрации, Дональд Трамп не упускает возможность прокомментировать работу предшественников следующими словами: “Through our relentless efforts, we’ve completely refilled our stockpile, which the previous administration depleted and did not refill, the cupboards were bare, I say it often”.

---

³⁷ <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1286982002604998656>

³⁸ <https://twitter.com/WhiteHouse45/status/1287854333355339777?s=20>

Сравнивая эффективность своей команды и администрации предыдущего президента США, Дональд Трамп применяет частично изменённую идиому “the cupboard is bare”.

Данная идиома используется в случаях, когда необходимо сказать, что в каком-то определённом месте полностью отсутствует еда, деньги и прочие ресурсы³⁹. Трамп заявляет, что работа предыдущей администрации привела к истощению важных медицинских ресурсов, которые были восстановлены под его руководством.

Представить данную идиому на русском языке можно посредством применения описательного перевода, так как устоявшаяся эквивалентная поговорка в русском языке отсутствует.

Данный пример служит ещё одним доказательством того, что переводчику необходимо иметь представление о культурной составляющей той языковой сфере, с которой осуществляется перевод.

Другим примером использования идиом в высказываниях Трампа выступает пост, в основе которого лежит критика Конгресса США и политиков, заседающих в Вашингтоне: “In Washington, it has been ALL TALK and NO ACTION for years, and the people of our Country are sick and tired of it!”.

В представленном предложении можно заметить две идиомы: первая – “all talk and no action” – уже рассматривалась при анализе инаугурационной речи Трампа; вторая – “sick and tired” – используется для описания состояния, когда определённый индивид чувствует сильное расстройство из-за определённой вещи⁴⁰.

В процессе адаптации на русский язык, наиболее подходящим путём адаптации представляется метод описательного перевода. Несмотря на возможно длинную формулировку, такой тип перевода позволит передать суть

---

³⁹ <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cupboard-is-bare>

⁴⁰ <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/sick-and-tired-of-something-sick-to-death-of-something-sick-to-the-back-teeth-of-something?q=sick+%28and+tired%29+of+something%2Fsick+to+death+of+something%2Fsick+to+the+back+teeth+of+something>

сообщения и сделать перевод наиболее адекватным по отношению к оригиналу.

Выводы

Рассмотренные тексты инаугурационной речи Дональда Трампа, его обращений к Конгрессу и выступлений в ООН, а также их официальные переводы показали, что в рамках одного текста можно обнаружить как и очень точные, удачные примеры перевода, так и те, что искажают смысл оригинала.

Основываясь на некоторых текстах официального перевода, можно понять то, насколько значительным для полноценной передачи смысла исходной речи является поиск наиболее подходящего эквивалента.

Более того, в определённых переводах, некоторые слова, несущие в себе важный эмоциональный посыл, оказались редуцированы, вследствие чего в конкретных фрагментах текста перевода отсутствуют важные инструменты убеждения и предрасположения, которые также формируют образ политика. Часто допускаются трансформации исходного текста, влияющие на заложенные в текст оригинала мысли и изменяющие их.

Тем не менее, среди рассмотренных текстов есть и примеры удачного перевода, адаптация которых была произведена максимально эффективно. Тексты выступлений Трампа в ООН являются наглядными примерами. Таким образом, эти переводы, в большей степени, являются хорошими примерами достижения наибольшей эквивалентности между исходным и переведённым текстами.

Представляется возможным заявить, что Дональд Трамп склонен использовать в своих обращениях пояснительные обороты, которые в определённых случаях выполняют функцию убеждения, являются аргументом к его точке зрения.

В ситуациях, когда отсутствует время на подготовку и шлифовку послания, а сама обстановка требует постоянной импровизации, Дональд

Трамп склонен использовать множество идиом, реалий и неологизмов, значительная часть которых является строго неформальной.

Анализ заключительного выступления Дональда Трампа в качестве президента США показывает склонность Трампа к использованию неформальных фраз и окказионализмов в своей речи.

На основании представленной в данном подразделе информации, также можно заключить, что в условиях социальных сетей, не требующих строгой формальности и подготовленности, Дональд Трамп склонен использовать крупный пласт неофициального типа речи, а именно идиом (что он подтверждает лично в одном из рассмотренных примеров), крылатых фраз, реалий и лексики низкого стиля.

В контексте перевода, Представленные примеры вновь доказывают, что для преодоления языкового барьера и достижения максимально точного перевода подобных лексических единиц, переводчику, помимо знаний в языковой сфере, необходимо обладать обширным пластом знаний, связанным не только с языковой, но и с социально-культурной сферой обеих языковых групп.

В то же время, можно сделать вывод о том, что перевод лексических единиц, связанных с реалиями языковой сфере, в отдельных ситуациях, может оказаться непростой задачей.

Заключение

Дискурс не ограничен какой-либо сферой и является межтематическим понятием. Независимо от тематической принадлежности, дискурс понимается как цепочка связанных между собой высказываний, которая характеризует говорящего. Многие полагают, что в отдельных случаях, дискурс является той сферой, внутри которой возможна наиболее продуктивная беседа.

В политической сфере, дискурс понимают как процесс коммуникации между участниками политической сферы. Результатом данного процесса выступает формирование общественных мнений, следовательно, политический дискурс обладает рядом психологических, социальных и других факторов, оказывающих воздействие на сознание слушателей.

В определённом понимании, политический дискурс является основой для политического языка.

Прогресс человечества привёл к увеличению количества каналов, транслирующих политические заявления. В современном мире, даже неформальные в своей сути площадки, выступают в качестве достоверного источника политической речи.

По этой причине, основная часть политиков использует, помимо традиционных методов коммуникации, такие площадки как социальные сети

или сфера СМИ. Данное утверждение является адекватным суждением и для руководителей стран.

Учитывая вовлечённость огромного количества населения планеты в сферу социальных сетей и медиа, присутствие в них представителей власти позволяет упростить процедуры коммуникации между властью и народом: люди имеют более высокий шанс стать услышанными, в то время как политические лидеры могут ещё сильнее располагать к себе, создавая нужный им образ.

Дональд Трамп не является исключением из правил. Будучи медийной персоной довольно долгое время, с приходом к власти, одним из основных источников его заявлений стали его аккаунты в социальных сетях. События, связанные с блокировкой Дональда Трампа в большинстве социальных сетей, ещё раз доказывают эффективность этих площадок как инструментов воздействия на общественность, и, соответственно, их важность для политических фигур.

Говоря о самом языке политического лидера, пример президента Трампа показал, что политики используют в своих высказываниях специальные языковые методы, которые усиливают эмоциональность их слов, а также помогают подчеркнуть определённые фрагменты речи. Иными словами, вновь можно заметить связь между самой речью и тем влиянием, которое она оказывает на реципиентов этой речи.

Дональд Трамп выступает показателем того факта, что в условиях, не позволяющих оттачивать свою речь и выбирать правильные слова, политические лидеры способны прибегнуть к более простым и эмоциональным лексическим единицам, которые, в свою очередь, могут резонировать в сознании людей.

В процессе перевода подобных высказываний и политических высказываний в целом, от переводчика требуется ряд навыков. Помимо очевидного багажа знаний в лингвистической сфере, представляются

важными умение замечать важные эмоциональные аспекты и умение передать отразить их тем или иным образом в переводе.

Также, переводчикам необходимо обладать обширными познаниями, выходящими за рамки языковой сферы: в сферах политики, культуры и общества как и в сфере, к которой принадлежит оригинал, так и в сфере к которой принадлежит переводящий язык.

В конечном счёте, важная задача переводчика состоит в том, что ему необходимо помнить о том, для кого осуществляется, т.е. кто является целевой аудиторией перевода. Стратегия к перевода, в частности, зависит от того, насколько хорошо или плохо реципиенты перевода ознакомлены с языком перевода.

Исходя из этого, переводчик может решить необходимо ли стараться достичь наиболее возможной эквивалентности, при этом, гипотетически, увеличив размер текста (что может вызвать дальнейшие неточности в переводе, особенно для переводчиков-синхронистов), либо же вычленив основную идею, при этом пренебрегая уровнем эмоциональности и детальности, но передав идею лаконично и доступно.

Список источников:

1. Акинина П.С. Лингвопрагматические особенности американского политического дискурса (на материале выступлений президента США Барака Обамы): диссертация кандидата филологических наук. Владимирский Государственный Университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, 2019.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл. 1990. С. 136–137.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: 1966.
4. Бабенко Е. В. Стереотипное и окказиональное в лексике современной немецкой рекламы: Диссертация канд. Филологических наук. – М.: 2003. С. 12.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Международные отношения». 1975. 240 с.
6. Большая Советская Энциклопедия. – М.: 1954. Т. 29. С. 428.
7. Большая Советская Энциклопедия. – М.: 1974. Т. 17. С. 472.
8. Евтеев С.В. Эквивалентность в переводе: общее и частное / С.В. Евтеев // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе: материалы межвузовской научно-практической конференции (Москва, 8 апреля 2016 г.) / отв. ред. М.А. Чигашева, А.М. Ионова. – М.: МГИМО-Университет. 2016. С. 377–383.
9. Евтеев С.В. Перевод: эквивалентно – насколько возможно, и адекватно – насколько нужно / С.В. Евтеев // Вестник Брянского государственного университета. 2017. №1. С. 262–267.
10. Евтеев С.В., Латышев Л.К. К проблеме переводимости: культурная непереводаемость / С.В. Евтеев, Л.К. Латышев // Филология и культура. 2018. №1(51). С. 70–76.
11. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука. 1982. С. 180.

12. Зеленский В.В. Послесловие / В.В. Зеленский // Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга. – СПб.: ЮВЕНТА. 1996. С. 368-380.
13. Калинин А.В. Лексика русского языка. – М.: 1966. С. 116.
14. Козырева М.М. Особенности употребления ненормативной лексики и сложности ее перевода с английского языка на русский (на материале фильма «Дневник Бриджит Джонс»).
15. Колышницына Т.К., Занько Л.В. «... Единого слова ради тысячи тонн словесной руды» (Экспрессивность окказиональных слов). Животворящий русский язык. Публичные уроки русского языка. / Сост. Т.К. Косолапова. – Киров. 2008. 164 с.
16. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк. 1990. 253 с.
17. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. 2001. 424 с.
18. Котелова Н.З. Теоретические аспекты описания неологизмов // Советская лексикография. – М.: 1988. С. 46–63.
19. Котелова Н.З. Избранные работы / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. – СПб.: Нестор-История. 2015. 276 с.
20. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 2009. С. 386.
21. Латышев Л.К. Курс перевода: (Эквивалентность перевода и способы ее достижения) / Л.К. Латышев. – М.: «Международные отношения». 1981. 247 с.
22. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия». 2003. 192 с.

23. Латышев Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Л.К. Латышев. – 2-е изд., переаб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия». 2005. 320 с.
24. Лопатин В.В. Рождение слова. – М.: Наука. 1973. С. 65.
25. Матвеева Е.О. Окказионализмы в текстах современной российской рекламы. Неология и неография: современное состояние и перспективы. (к 50-летию научного направления): Сборник научных статей / Отв. ред. Т. Н. Бунцева. Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Нестор-История. 2016. С. 130–133.
26. Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции / П.Б. Паршин // Системные исследования. Ежегодник. 1986. – М.: Наука. 1987. С. 398–425.
27. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: диссертация доктора филологических наук. Волгоградский государственный педагогический университет, Волгоград, 2000.
28. Серио П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и порт. – М.:ОАО ИГ «Прогресс». 1999. С. 337–383.
29. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. – М.: 1971. С. 51.
30. Cavazza N., Guidetti M. Swearing in Political Discourse: Why Vulgarity Works // Journal of Language and Social Psychology. 2014. Vol. 33(5). Pp. 2–4.
31. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol.1. London: Heinemann. 1984. 465 p.
32. Harris Z. Discourse Analysis // Language. 1952. Vol. 28(1). Pp. 1–30.
33. Marquis A. The Monthly Supplement: a current biographical reference service, Volumes 1-2 // The Monthly Supplement. 1940. P. 337.

34. Schaffner C. *The Companion to Translation Studies* / Edited by Piotr Kuhiwczak and Karin Littau. *Topics in Translation // Multilingual Matters* Ltd. 2007. Vol. 34. Pp. 134–146.

Список электронных ресурсов:

1. https://ru.usembassy.gov/ru/текст-инаугурационной-речи-президент/?_ga=2.153624956.552252647.1619190545-1950989424.1619097713 (Дата обращения: 23.04.21)
2. <https://ru.usembassy.gov/heres-newly-sworn-president-trumps-full-speech/> (Дата обращения: 23.04.21)
3. https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/establishment?q=the+establishment#establishment__4 (Дата обращения: 17.05.21)
4. <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/welfare> (Дата обращения: 17.05.21)
5. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/be-all-talk-and-no-action?q=be+all+talk+%28and+no+action%29> (Дата обращения: 17.05.21)
6. https://ru.usembassy.gov/ru/president-trumps-first-address-congress-ru/?_ga=2.215033555.552252647.1619190545-1950989424.1619097713 (Дата обращения: 23.04.21)
7. <https://ru.usembassy.gov/president-trumps-first-address-congress/> (Дата обращения: 23.04.21)
8. https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly-ru/?_ga=2.215033555.552252647.1619190545-1950989424.1619097713 (Дата обращения: 23.04.21)
9. <https://ru.usembassy.gov/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly/> (Дата обращения: 23.04.21)
10. https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-trump-to-the-73rd-session-of-the-united-nations-general-assembly-ru/?_ga=2.243322689.552252647.1619190545-1950989424.1619097713 (Дата обращения: 23.04.21)
11. <https://ru.usembassy.gov/remarks-by-president-trump-to-the-73rd-session-of-the-united-nations-general-assembly/> (Дата обращения: 23.04.21)
12. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/reciprocal> (Дата обращения: 17.05.21)

13. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/abject> (Дата обращения: 17.05.21)
14. https://www.nytimes.com/2017/05/19/us/politics/trump-russia-comey.html?_r=0 (Дата обращения: 17.05.21)
15. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/nutjob> (Дата обращения: 17.05.21)
16. <https://youtu.be/wW11Y5jFNcQ> (Дата обращения: 23.04.21)
17. <https://www.britannica.com/biography/Pocahontas-Powhatan-princess> (Дата обращения: 17.05.21)
18. <https://abcnews.go.com/Politics/trumps-pocahontas-taunt-warren/story?id=58530657> (Дата обращения: 17.05.21)
19. <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/super-tuesday> (Дата обращения: 17.05.21)
20. <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/be-in-the-sb-s-blood> (Дата обращения: 17.05.21)
21. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/eat%20someone%27s%20or%20something%27s%20lunch> (Дата обращения: 17.05.21)
22. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/wrap%20%28someone%29%20around%20one%27s%20%28little%29%20finger> (Дата обращения: 17.05.21)
23. <https://edition.cnn.com/2020/09/29/politics/ratcliffe-russia-intel/index.html> (Дата обращения: 17.05.21)
24. <https://www.youtube.com/watch?v=Jssv6SZI7g0> (Дата обращения: 17.05.21)
25. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/skyrocket> (Дата обращения: 17.05.21)
26. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/downward> (Дата обращения: 17.05.21)

27. <https://www.wsj.com/articles/leaving-everything-on-the-field-from-sports-to-politics-1490972994> (Дата обращения: 17.05.21)
28. https://blog.twitter.com/en_us/topics/company/2020/suspension.html (Дата обращения: 23.04.21)
29. <https://www.thetrumparchive.com> (Дата обращения: 23.04.21)
30. <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1315638896550576131> (Дата обращения: 26.11.20)
31. https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/mainstream_1 (Дата обращения: 17.05.21)
32. https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/lame_1 (Дата обращения: 17.05.21)
33. <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1283370156341760001?s=20> (Дата обращения: 27.11.20)
34. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/smear> (Дата обращения: 17.05.21)
35. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/machine> (Дата обращения: 17.05.21)
36. <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/lowlife> (Дата обращения: 17.05.21)
37. https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/dummy_1 (Дата обращения: 17.05.21)
38. <https://twitter.com/WhiteHouse/status/1283440401425272833?s=20> (Дата обращения: 27.11.20)
39. <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1284255472229519360?s=20> (Дата обращения: 27.11.20)
40. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cupboard-is-bare> (Дата обращения: 17.05.21)
41. <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/sick-and-tired-of-something-sick-to-death-of-something-sick-to-the-back-teeth-of>

[something?q=sick+\(and+tired\)+of+something/sick+to+death+of+something/sick+to+the+back+teeth+of+some](#) (Дата обращения: 17.05.21)

42. [https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1286982002604998656?s=20](#)

(Дата обращения: 27.11.20)

43. [https://twitter.com/WhiteHouse45/status/1287854333355339777?s=20](#)

(Дата обращения: 27.11.20)

44. [https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1288506554585505793?s=20](#)

(Дата обращения: 27.11.20)